

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО
КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Научно-практическое пособие

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, доцента А. А. Смирнова*

МОСКВА 2025

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Рецензенты:

Ю. И. Попугаев, доктор юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

И. Д. Мотрович, кандидат юридических наук, доцент
(Договорно-правовой департамент МВД России)

Авторы:

А. А. Смирнов, ведущий научный сотрудник НИЦ № 4,
доктор юридических наук, доцент;

Е. В. Машугина, ведущий научный сотрудник НИЦ № 4,
кандидат юридических наук;

В. К. Варгасов, старший научный сотрудник НИЦ № 4;

В. Г. Жуков, старший научный сотрудник НИЦ № 4;

Н. Ю. Венецкая, старший научный сотрудник НИЦ № 4
(ВНИИ МВД России)

Организация противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет : научно-практическое пособие / А. А. Смирнов, Е. В. Машугина, В. К. Варгасов, В. Г. Жуков, Н. Ю. Венецкая; под общ. ред. д-ра юрид. наук, доцента А. А. Смирнова. – Москва : ВНИИ МВД России, 2025. – 108 с.

Рассмотрены правовые и организационные аспекты противодействия распространению деструктивному контенту в сети Интернет. Рассмотрены понятие, виды и правовое регулирование деструктивного контента. Выделены особенности распространения деструктивного контента в сети Интернет. Проведен анализ содержания и направлений противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет, включая профилактику, выявление и пресечение его распространения, информационное противодействие. Исследованы виды юридической ответственности за распространение деструктивного контента в сети Интернет.

Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

ВВЕДЕНИЕ

Форсированное развитие процессов цифровизации и все более активного применения информационных технологий во всех сферах общественной жизни влечет за собой не только открытие новых возможностей, но и увеличивает информационные риски¹. При этом рост угроз информационной безопасности носит стремительный характер и сопровождается расширением уязвимой для их деструктивного воздействия аудитории, что обуславливает необходимость поиска надежных способов защиты национальных интересов в условиях новой цифровой среды.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации² вполне обоснованно выделила информационную безопасность в качестве стратегического национального приоритета и отнесла развитие безопасного информационного пространства, защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия к числу основных национальных интересов России³.

Одной из наиболее массовых угроз информационной безопасности стало распространение деструктивного контента в сети Интернет. Взрывной рост числа информационных ресурсов, появление и быстрое распространение социальных сетей, мессенджеров и блогов, предоставивших возможность публикации пользователями своего авторского контента, революционным образом изменили ландшафт сферы массовых коммуникаций. Данные факторы вкупе со снижением контроля за распространением информации и анонимностью в интернете способствовали насыщению «информационной супермагистрали» террористическими и экстремистскими материалами, порнографией, пронаркотическим и иным деструктивным контентом.

---

¹ См.: Лопатин В. Н. Риски информационной безопасности при переходе к цифровой экономике // Государство и право. 2018. № 3. С. 77–88.

² См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 08.09.2022).

³ См.: Смирнов А.А. Четвертый приоритет: правовое закрепление задач обеспечения информационной безопасности в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (46). С. 222–228.

Деструктивный контент опасен не только негативным психологическим влиянием на личность, но и возможностями подстрекательства интернет-пользователей к совершению противоправных или социально неприемлемых действий⁴. В частности, распространение деструктивного контента способствует вовлечению граждан в экстремистские, террористические, иные радикальные и криминальные группы.

Разрушительному действию деструктивного контента в значительной степени подвержена молодежь, составляющая будущее любого социума. Подростки как наиболее активная группа интернет-пользователей является наиболее уязвимой перед деструктивным влиянием различных опасных интернет-явлений, в числе которых выделяются деструктивные молодежные субкультуры, характеризующиеся культивированием и продвижением негативных ценностей в молодежной среде, манипуляцией их сознанием и поведением в деструктивном ключе.

Государство отреагировало на возникшую информационную угрозу распространения деструктивного контента в интернете закреплением правовых механизмов ограничения доступа к противоправному контенту, введением новых составов преступлений и административных правонарушений в уголовное и административно-деликтное законодательство, регламентацией правового статуса интернет-провайдеров, проведением кампании по повышению медиаграмотности и культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации. Следует согласиться с мнением А.В. Минбалева, который назвал противодействие «вредной» информации в интернете одним из ключевых драйверов развития правового регулирования интернет-отношений в целом⁵.

Противодействие распространению деструктивному контенту в сети Интернет в современных условиях является общегосударственной задачей, в решении которой участвуют федеральные и региональные государственные органы, органы местного самоуправления, институты гражданского общества. Значимую роль в этой сфере играют правоохранительные органы, включая МВД России. Полиция

---

⁴ См.: Сетевая деструктивная информация: поиск и противодействие: монография / В.А. Минаев, В.Ю. Федорович, К.М. Бондарь [и др.]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 89.

⁵ См.: Минбалева А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 10.

выявляет и пресекает значительную долю преступлений и административных правонарушений в информационной сфере, выполняет значительный объем профилактической работы.

В связи с этим исследование теоретических, правовых и организационных аспектов противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет, форм, методов и средств осуществления этой деятельности представляет актуальность, теоретическую и практическую значимость.

Источниковую базу исследования составили международно-правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации и документы стратегического планирования, научные монографии и статьи, учебные издания, публикации в сети Интернет.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

1.1. Понятие, правовое закрепление и виды деструктивного контента

Понятие деструктивного (негативного, вредного) контента очень часто используется в научной литературе, нормативных правовых актах, профессиональном и обыденном дискурсе.

Сам термин «*контент*» обычно употребляется как синоним «информации»⁶ применительно к традиционным и новым медиа. Так, например в материале РБК тренды отмечается, что «контент – это любая информация, которая создается, публикуется и распространяется с целью информировать, обучать, развлекать или привлекать внимание аудитории»⁷. При этом отмечается, что он может быть представлен в текстовом, визуальном, аудио- или видеоформате⁸.

В свою очередь способ распространения контента зависит от технологий. Раньше контент распространялась через книги, журналы, газеты, театры; позднее посредством радио, телевидения, кинотеатров; в настоящее время – сеть Интернет. В связи с этим под контентом в современном мире понимается преимущественно «наполнение» веб-страниц, приложений (цифровых программ), каналов в соцсетях и мессенджерах, распространяемых посредством интернета (в том числе мобильного интернета).

Термин «контент» широко используется в многочисленных нормативных правовых актах («контент» упоминается в тексте более 280 актов управления⁹), при этом обычно под ним понимается информация, содержащаяся и передаваемая в цифровой среде.

---

⁶ В ФЗ 149 информация определена как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

⁷ См.: Что такое контент и каким он бывает. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6764536b9a794722f229f4da?from=copy> (дата обращения: 21.03.2025).

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%EA%EE%ED%F2%E5%ED%F2&sort=-1> (дата обращения: 21.03.2025).

К.А. Шуликов на основе анализа данных позиций российских ученых предлагает определить контент в сети Интернет как «информацию, представленную в электронно-цифровой форме, доступ к которой возможен посредством использования сети "Интернет", а также обладающую уникальным интернет-адресом»¹⁰. Данный исследователь классифицирует контент в зависимости от его влияния на достижение общественно-полезных целей и решения задач государственного управления на три основных группы: конструктивный, нейтральный и деструктивный¹¹. Нас интересует последняя группа.

Термин «*деструктивный*» означает разрушительный и нарушающий порядок, также этот термин толкуется как неплодотворный, ведущий к разрушению¹². Поэтому деструктивный контент – это информация, наносящая вред личности, обществу и государству, которая может выражаться в оскорблениях, унижении чести и достоинства, распространении порочащих сведений; содержать элементы насилия, призывы к насилию и к совершению иных противоправных действий, а также иная информация, вредящая психическому здоровью, психоэмоциональному и культурному развитию личности (особенно детей и подростков).

Деструктивный контент в научной литературе также обозначается как «негативный»¹³, «опасный»¹⁴, «вредный»¹⁵, «вредоносный»¹⁶ и т. п. Исследователи выделяют такие критерии деструктивности контента, как возможность причинения вреда (ущерба) от ее распространения¹⁷, оказание им негативного воздействия на инди-

---

¹⁰ Шуликов К.А. Административно-правовые основы противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 30–31.

¹¹ См.: Там же. С. 35–36.

¹² См.: Краткий словарь современных понятий и терминов. 3-е изд., дораб. и доп. / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др.; сост., общ. ред. В.А. Макаренко. М.: Республика, 2000. С. 144.

¹³ Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // Информационное право. 2015. № 2. С. 18–25.

¹⁴ Сенцов Ф.А., Янаева М.В. Анализ потенциально-опасного контента в социальной сети «Telegram» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. С. 60–62

¹⁵ Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 331; Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 14.

¹⁶ Рыдченко К.Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 10; Андреев П.Г. Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 23.

¹⁷ См.: Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник / под ред. Топорнина Б. Н. СПб: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 401.

видуальную психику и общественное сознание¹⁸, наличие качеств недостоверности, непристойности или деструктивности¹⁹. На наш взгляд, основным сущностным признаком деструктивного контента является его *общественная опасность*, т. е. способность причинять вред или создавать угрозу причинения такого вреда²⁰.

К.А. Шуликов на основе проведенного анализа мнения ученых выделил следующие признаки вредной информации:

«1) представляет собой один из видов информации, оказывающей негативное информационное воздействие на ее потребителей;

2) обладает управленческими свойствами, поскольку распространяемые сведения оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное и общественное сознание;

3) посягает на различные объекты (права и законные, жизненно-важные интересы личности, общества, государства и т. д.) и обуславливает необходимость их правовой охраны;

4) вызывает необходимость деятельности государственных органов по нейтрализации вредной информации, в целях защиты возможных объектов посягательства»²¹.

Проведенное нами ранее изучение подходов западных стран к противодействию деструктивному контенту показало, что он разграничивается ими на две больших группы: *незаконный контент (illegal content)*, запрещенный к обороту и, как правило, уголовно-наказуемый, и *вредный контент (harmful content)*, охватывающий виды негативного контента, который не запрещен законодательством²². Однако для последнего вида также могут устанавливаться ограничения на их оборот. К.А. Шуликов в своем диссертационном исследовании также придерживается данной классификации разделения контента на противоправный и антиобщественный²³. Причем под анти-

---

¹⁸ См.: Рыдченко К. Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 53; Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // Информационное право. 2015. № 2. С. 18–25.

¹⁹ См.: Рыдченко К.Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 53.

²⁰ См.: Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10–11.

²¹ Шуликов К. А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 177–178.

²² См.: Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // Информационное право. 2015. № 2. С. 18–25.

²³ См.: Шуликов К.А. Административно-правовые основы противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 39.

общественный контентом данный автор понимает «информацию, размещенную в сети «Интернет», не содержащую признаков состава административного правонарушения, преступления, но побуждающую пользователей сети «Интернет» действовать в разрез с общепринятыми нормами поведения, морали и нравственности»²⁴.

Следует отметить, что отнесение конкретных видов информации к незаконному или вредному контенту является суверенным правом государств, которые учитывают при этом решении конституционные принципы и ценности, культурные и исторические традиции²⁵.

Далее рассмотрим правовое закрепление деструктивного контента в российском законодательстве. Конституция Российской Федерации в ст. 29 закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом²⁶. Однако в этой же статье Основного закона установлен правовой запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства²⁷.

Эта норма носит отправной характер для отраслевого законодательства. В базовом Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁸ (далее – Закон об информации) воспроизводятся нормы Конституции Российской Федерации о праве на информацию и указывается на возможность его ограничения федеральным законом в определенных конституционных целях. И такое базовое ограничение в соответствии с нормами Основного закона установлено в ст. 10 Закона об информации в форме правового запрета. Согласно ей «запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение

---

²⁴ Шуликов К.А. Административно-правовые основы противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 39.

²⁵ См.: Свобода выражения мнения в Интернете. Отчет представителя по вопросам СМИ ОБСЕ Д. Миятовича. ОБСЕ, 2011. С. 6, 13.

²⁶ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 21.03.2025).

²⁷ См.: Там же.

²⁸ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: в ред. от 1 апр. 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ст. 3448.

которой предусмотрена уголовная или административная ответственность» (ч. 7 ст. 10). Эта базовая норма для определения противоправного контента в Российской Федерации.

Как видно из анализа ее содержания, в ней определены две конкретных категории запрещенной к обороту информации (пропагандирующая войну и разжигающие различные виды ненависти и вражды), а также содержится отсылка к нормам уголовного и административно-деликтного законодательства.

В рамках диссертационного исследования мы провели анализ статей особенных частей УК РФ и КоАП РФ, закрепляющие составы преступлений и административных правонарушений, связанных с распространением противоправного контента, и составили обобщенный перечень информации, распространение которой в России было запрещено по состоянию на декабрь 2021 г.²⁹ Позволим себе ее воспроизвести в данной монографии, дополнив новыми категориями противоправного контента, которые были введены в УК РФ и КоАП РФ за прошедший период³⁰.

Таблица 1

Виды информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено в соответствии с уголовным и административно-деликтным законодательством Российской Федерации

№ п/п	Уголовно-наказуемые виды информации в соответствии с УК РФ	Административно-наказуемые виды информации в соответствии с КоАП РФ
<i>Порочащие сведения и иная информация, оскорбляющая достоинство или подрывающая репутацию лица</i>		
1.	Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1, 298.1)	Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 5.61.1)

²⁹ См.: Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 375–379.

³⁰ Сведения изложены по состоянию на 20 мая 2025 г.

№ п/п	Уголовно-наказуемые виды информации в соответствии с УК РФ	Административно-наказуемые виды информации в соответствии с КоАП РФ
2.	Публичное оскорбление (ст. 297, 319, 336)	Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме (ст. 5.61)
3.	Информация, оскорбляющая религиозные чувства верующих (ст. 148 УК РФ)	Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение (ст. 5.26)
4.		Нецензурная брань (ст. 6.26, 6.27, 13.21)
5.	Угроза распространения позорящих сведений как способ незаконного получения чужого имущества или права на него (ст. 163)	Дискредитирующая информация как способ недобросовестной конкуренции (ст. 14.33)
<i>Ложная (фейковая) информация</i>		
6.	Заведомо ложные сведения различных типов, в том числе сфальсифицированные ³¹ (ст. 142, 142.1, 159, 159.1, 159.5, 170, 170.1, 170.2, 172.2, 172.4, 185, 185.3, 185.5, 195, 197–199, 200.6, 207, 207.1, 207.2, 217.2, 303, 306, 307, 322.2, 322.3, 327–327.2, 354.1)	[Заведомо] ³² ложные (недостоверные) сведения различных типов, в том числе сфальсифицированные (ст. 7.32.6, 8.32.1, 8.32.2, 12.2, 13.15, 13.19.2, 13.22, 14.5, 14.28, 14.44, 15.19, 15.30, 16.2, 16.7, 17.9, 19.7.1, 19.7.2, 19.7.2-1, 19.7.3, 19.7.7–19.7.14, 19.8, 19.8.1, 19.8.2, 19.8.3, 19.13, 19.18, 19.27, 19.23, 19.26)

³¹ Следует отметить, что во многих из перечисленных статей преступное деяние состоит в действиях по изготовлению таких заведомо ложных сведений путем фальсификации документов и иными способами, тогда как распространение указанных сведений выступает преступным деянием в меньшей части составов (ст. 185.3, 207–207.2, 307 УК РФ и др.). Однако принципиально это не меняет сути данного вида контента.

³² Здесь и далее в таблице квадратные скобки означают, что содержащийся в них признак обозначен не во всех перечисленных ниже статьях Закона.

№ п/п	Уголовно-наказуемые виды информации в соответствии с УК РФ	Административно-наказуемые виды информации в соответствии с КоАП РФ
7.		Неполные или искаженные сведения (ст. 8.5, 11.30, 13.19.2, 14.28, 14.33, 14.34, 14.46, 15.6, 15.11, 15.13, 15.15.16, 15.19, 15.32.2, 15.33, 19.7, 19.7.3, 19.7.5-2–19.7.5-4, 19.7.7–19.7.14, 19.8, 19.8.3, 19.30, 20.2)
8.		Сведения, не содержащие необходимых реквизитов/данных либо содержащие ложные (неправомерные) реквизиты (ст. 6.26, 13.15, 13.21, 13.22, 14.3, 14.24, 14.46.1, 15.12, 15.26.1, 15.29, 17.8.1, 17.11, 17.12, 19.34)
<i>Информация, содержащая публичные призывы или пропаганду противоправных и общественно опасных действий</i>		
9.	<p>[Публичные] призывы:</p> <ul style="list-style-type: none"> к совершению самоубийства (ст. 110.2); к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2); к массовым беспорядкам или к участию в них (ст. 212); к насилию над гражданами (ст. 213); к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280); к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1); к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации (ст. 280.4); введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лица (ст. 284.2); к развязыванию агрессивной войны (ст. 354). 	<p>Публичные призывы:</p> <ul style="list-style-type: none"> к осуществлению террористической или экстремистской деятельности (ст. 13.15, 13.37); к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 20.3.2); к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 20.3.4).

№ п/п	Уголовно-наказуемые виды информации в соответствии с УК РФ	Административно-наказуемые виды информации в соответствии с КоАП РФ
10.	Публичное оправдание терроризма (ст. 205.2)	Материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы... обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.15, 13.37)
11.	Пропаганда терроризма (ст. 205.2)	Пропаганда: наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ (6.13); закиси азота (ст. 6.13.1); нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21); педофилии (ст. 6.21.1); нетрадиционных сексуальных отношений и (или) смены пола среди несовершеннолетних (ст. 6.21.2).
12.	Информация, доводящая до самоубийства путем угроз или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в рамках доведения до самоубийства (ст. 110)	
13.	Информация, склоняющая к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом (ст. 110.1)	

№ п/п	Уголовно-наказуемые виды информации в соответствии с УК РФ	Административно-наказуемые виды информации в соответствии с КоАП РФ
14.	Информация, содействующая совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации... или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства (ст. 110.1)	
15.	Информация о способах совершения самоубийства (ст. 110.2)	
16.	Информация, склоняющая или иным образом вовлекающая несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом (ст. 151.2) ³³	
17.	Информация, склоняющая к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230)	Реклама табака, табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции, курительных принадлежностей, устройств для потребления никотинсодержащей продукции или кальянов (ст. 14.3.1)

³³ Отметим, что в УК РФ содержится и ряд иных схожих статей, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение противоправных и иных общественно опасных действий, в частности в совершение преступлений (ст. 150) и антиобщественных действий (ст. 151). Однако они в основном связаны именно с личной коммуникацией, как, впрочем, и сам состав ст. 151.2 УК РФ. Но для последнего установлен квалифицирующий признак: «то же деяние, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся производстве, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)», что однозначно указывает на возможность «контентной» формы проявления данной угрозы. По той же причине в настоящий перечень включены составы ст. 110, 110.1, 110.2 и ряд иных.

№ п/п	Уголовно-наказуемые виды информации в соответствии с УК РФ	Административно-наказуемые виды информации в соответствии с КоАП РФ
18.		Демонстрация табачных изделий, никотинсодержащей продукции, курительных принадлежностей, устройств для потребления никотинсодержащей продукции или кальянов либо процесса потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции (ст. 14.3.1)
19.		Информация, содержащая предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена (ст. 13.15)
<i>Информация, разжигающая ненависть или вражду</i>		
20.	Информация, возбуждающая ненависть либо вражду, унижающая достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282)	Информация, возбуждающая ненависть либо вражду, унижающая достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 20.3.1)
21.	Нацистская атрибутика или символика, либо атрибутика или символика экстремистских организаций, либо иная атрибутика или символика, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4)	Нацистская атрибутика или символика, либо атрибутика или символика экстремистских организаций, либо иная атрибутика или символика, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3)
22.		Экстремистские материалы (ст. 20.29)

№ п/п	Уголовно-наказуемые виды информации в соответствии с УК РФ	Административно-наказуемые виды информации в соответствии с КоАП РФ
<i>Сведения, связанные с фальсификацией истории, осквернением исторической памяти и дискредитацией государства</i>		
23.	Заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны (ст. 354.1)	
24.	Информация, реабилитирующая нацизм, выражающаяся в отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрении преступлений, установленных указанным приговором (ст. 354.1)	
25.	Информация, выражающая явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества (ст. 354.1)	Информация, выражающая явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества (ст. 13.15)
26.	Информация, оскверняющая символы воинской славы России (ст. 354.1)	Информация, оскверняющая символы воинской славы России (ст. 13.15)
27.	Информация, оскорбляющая память защитников Отечества либо унижающая честь и достоинство ветерана Великой Отечественной войны (ст. 354.1)	Информация, выражающая в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации (ч. 3 ст. 20.1)

№ п/п	Уголовно-наказуемые виды информации в соответствии с УК РФ	Административно-наказуемые виды информации в соответствии с КоАП РФ
28.	Информация, направленная на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 280.3)	Информация, направленная на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 20.3.3)
<i>Порнографический контент</i>		
29.	Порнографические материалы или предметы, включая материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1)	Объявление о привлечении детей к участию в создании информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ст. 6.17)
30.	Материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1)	Материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 6.20)
31.	Зрелищное мероприятие порнографического характера (ст. 242.1)	
<i>Информация, создающая угрозу общественной и транспортной безопасности</i>		
32.		Знаки и устройства, сходные с маркировочными знаками и устройствами, принятыми для опознавания аэродромов, вертодромов или посадочных площадок, при условии размещения их в районе аэродрома, вертодрома или посадочной площадки (ст. 11.3)

№ п/п	Уголовно-наказуемые виды информации в соответствии с УК РФ	Административно-наказуемые виды информации в соответствии с КоАП РФ
33.		Сведения, содержащие инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 13.15)
34.		Реклама, имеющая сходство с дорожными знаками (ст. 14.38)
35.		Информация, нарушающая установленные законодательством о средствах массовой информации условия освещения контртеррористической операции (ст. 20.27)
<i>Вредная для детей информация</i>		
36.		Информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей (ст. 13.21, 13.36)
37.		Информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия) (ст. 13.15)
<i>Информация, воздействующая на бессознательное</i>		
38.		Теле-, видео-, кинопрограммы, документальные и художественные фильмы, а также относящиеся к специальным средствам массовой информации информационные компьютерные файлы и программы обработки информационных текстов, содержащие скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье (ст. 13.15)

Важное значение в контексте правового регулирования деструктивного контента в сети Интернет имеют нормы двух ключевых законодательных актов: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1

«О средствах массовой информации»³⁴ (далее – Закон о СМИ) и Закон об информации.

В Законе о СМИ в ст. 4 определены многочисленные формы злоупотребления свободой массовой информации, большинство из которых связаны с распространением деструктивного контента. К такому контенту в данной статье отнесены:

1) материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, другие экстремистские материалы;

2) материалы, пропагандирующие порнографию, насилие и жестокость;

3) материалы, содержащие нецензурную брань,

4) материалы, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола, отказ от деторождения;

5) скрытые вставки и иные технические приемы и способы распространения информации, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье;

6) сведения о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения контртеррористической операции, если их распространение может препятствовать проведению контртеррористической операции или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей;

7) сведения о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, о способах и местах культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры;

8) сведения, содержащие инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконному изготовлению или переделке оружия, основных частей огнестрельного оружия, а равно незаконному изготовлению боеприпасов, за исключением сведений, содержащих инструкции по самостоятельному

---

³⁴ См.: О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 // Рос. газ. 1992. 8 февр.

снаряжению патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию;

9) информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия).

Также в данной статье обозначены определенные виды информации, для которых установлены дополнительные требования при ее распространении в СМИ и в информационно-телекоммуникационных сетях (обязательное указание на запрет деятельности террористических и экстремистских организаций, статуса иностранного агента).

Обращает на себя внимание, что анализируемая статья распространяет запреты на часть из указанных форм злоупотребления свободой массовой информации (пп. 7–9) не только на СМИ, но и информационно-телекоммуникационные сети, к которым относится сеть Интернет.

Что касается Закона об информации, то помимо имеющей отправное значение нормы ч. 7 ст. 10, регламентация противоправного контента осуществляется в нем и в других статьях, посвященных правовому статусу отдельных интернет-провайдеров, а также правовым механизмам ограничения доступа к противоправному контенту.

Так, ч. 5 ст. 10.6 Закона об информации закреплена обязанность социальных сетей осуществлять мониторинг в целях выявления противоправного контента следующих категорий:

а) материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;

б) информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;

в) информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;

г) информации, нарушающей требования Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона от 11 ноября 2003 года № 138-ФЗ «О лотереях» о запрете деятельности по организации и

проведению азартных игр и лотерей с использованием сети Интернет и иных средств связи;

д) информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции;

е) информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц;

ж) информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации;

з) информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационных материалов иностранной или международной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», сведений, позволяющих получить доступ к указанной информации или материалам;

и) информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола, отказ от деторождения;

к) информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемой из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений.

В ст. 15.1, 15.1-1, 15.1-2, 15.3 Закона об информации регламентированы основания и порядок ограничения доступа к противоправному контенту перечисленных категорий.

Вторая группа деструктивного контента – так называемый вредный контент, то есть общественно опасный, но не запрещенный к распространению, также выделяется в российском законодательстве. Прежде всего здесь стоит отметить Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³⁵. Данный закон разграничивает информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей на две группы: запрещенную для распространения среди детей и ограниченную среди детей определенных возрастных категорий (табл. 2).

Таблица 2

Виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, в соответствии с Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

№ п/п	Информация, запрещенная для распространения среди детей	Информация, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено
1.	Побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий	Представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального насилия), преступления или иного антиобщественного действия

³⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 48.

№ п/п	Информация, запрещенная для распространения среди детей	Информация, распро- странение которой среди детей опреде- ленных возрастных категорий ограничено
2.	Способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, никотинсодержащую продукцию, сжиженные углеводородные газы, содержащиеся в потенциально опасных газосодержащих товарах бытового назначения, и (или) их пары, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством	Вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий
3.	Обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом	Представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной
4.	Содержащая изображение или описание сексуального насилия	Содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани
5.	Оскорбляющая человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающая явное неуважение к обществу, содержащая изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемая из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений	
6.	Отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи	
7.	Пропагандирующая либо демонстрирующая нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения	
8.	Пропагандирующая педофилию	
9.	Способная вызвать у детей желание сменить пол	
10.	Пропагандирующая отказ от деторождения	

№ п/п	Информация, запрещенная для распространения среди детей	Информация, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено
11.	Оправдывающая противоправное поведение	
12.	Содержащая нецензурную брань	
13.	Содержащая информацию порнографического характера	
14.	О несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего	
15.	Содержащаяся в информационной продукции, произведенной иностранным агентом	

Также необходимо отметить, что в 2021 г. известным общественным деятелем И.С. Ашмановым была выдвинута инициатива создания *реестра токсичного контента*. Идея как раз состояла в том, чтобы составить сводный перечень опасного контента, который по законодательству не является запрещенным и не подпадает под блокировку в рамках Закона об информации (находится в «серой зоне»). К нему сам Ашманов относил насильственный контент (группы про серийных убийц, шок-контент), сексуальные извращения, аутодеструктивный контент, а также контент, подрывающий семейные ценности³⁶. Реестр, по задумке автора предложения, должен был формироваться с участием экспертного сообщества и в дальнейшем использоваться ими при выстраивании модерации контента на принадлежащих их цифровых платформах³⁷.

³⁶ См.: Алипова Е. «Ходить в интернет – решение роковое»: главное про токсичный контент с выступления Ашманова. URL: <https://rb.ru/story/toksichnyj-kontent/> (дата обращения: 23.08.2022).

³⁷ См.: Смирнов А.А. Правовые аспекты создания и использования реестра «токсичного» контента // Информационное право. 2022. № 4 (74). С. 41–44

Данная инициатива была выдвинута на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 9 декабря 2021 г. По его итогам глава государства поручил Администрации Президента РФ проработать данные предложения³⁸. В рамках исполнения данного поручения на площадке Общественной палаты была сформирована экспертная группа для подготовки реестра токсичного контента. В ее составе принимал участие один из авторов настоящей монографии (А.А. Смирнов). В результате достаточно продуктивной работы проект такого реестра был подготовлен. Однако в дальнейшем, по словам И.С. Ашманова, этот проект не нашел поддержки в Администрации Президента РФ, и его реализация была прекращена.

Подводя итог проведенному анализу, можно выделить следующие основные виды деструктивного контента:

- 1) информация, пропагандирующая либо оправдывающая войну и иные международные преступления;
- 2) информация, разжигающая ненависть и вражду в социуме;
- 3) информация, связанная с реабилитацией нацизма, фальсификацией истории, оскорблением исторической памяти, символов воинской славы или государственных символов;
- 4) информация, направленная на дискредитацию действий Вооруженных Сил Российской Федерации, государственных органов, иных лиц и организаций по защите Отечества и интересов России;
- 5) информация, отрицающая или дискредитирующая традиционные духовно-нравственные ценности, пропагандирующая деструктивные ценности и установки;
- 6) информация, побуждающая или содействующая совершению правонарушений или иных общественно опасных действий;
- 7) недостоверная (фейковая) информация;
- 8) информация, порочащая честь, достоинство или репутацию лица, оскорбляющая общественную нравственность;
- 9) информация о методах и средствах совершения правонарушений, иных общественно опасных действий;
- 10) устрашающий контент;
- 11) порнографический и иной сексуально откровенный контент;
- 12) скрытая информация, оказывающая воздействие на подсознание человека.

---

³⁸ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67660> (дата обращения: 21.05.2022).

1.2. Особенности распространения деструктивного контента в сети Интернет

Глобальная информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» является ключевым массмедиа XXI столетия и наиболее востребованным каналом распространения и получения массовой информации.

Социологические исследования фиксируют постоянный рост числа интернет-пользователей. Так, по данным отчета Digital 2025 Global Overview, в начале 2025 г. интернетом в мире пользовались в общей сложности 5,56 млрд человек, а уровень проникновения интернета составил 67,9 %. В 2024 г. число пользователей интернета увеличилось на 136 миллионов (+2,5 %). При этом количество пользователей социальных сетей также выросло и по состоянию на начало 2025 г. составило 5,24 млрд (63,9 % мирового населения)³⁹.

Наша страна является одним из мировых лидеров в плане проникновения и использования интернет-технологий. Согласно отчету Digital 2025: The Russian Federation, в начале 2025 г. количество пользователей интернета в России составило 133 млн человек, а уровень проникновения интернета составляет 92,2 %. При этом 106 млн человек являлись пользователями социальных сетей (73,4 % от общей численности населения)⁴⁰, самыми популярными из которых в России являются Telegram и ВКонтакте. По данным Mediascope, россиянин в среднем проводит в интернете 4 часа 33 минуты в день⁴¹.

Российская национальная доменная зона включает три основных домена верхнего уровня: домен .RU, домен .РФ и домен .SU⁴². По данным группы компаний «Рунити», по состоянию на апрель 2024 г., на этих трех доменах было зарегистрировано в общей сложности

---

³⁹ Kemp S. Digital 2025 Global Overview // DATAREPORTAL. 5 February 2025 URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 02.04.2025).

⁴⁰ Kemp S. Digital 2025: The Russian Federation// DATAREPORTAL. 3 March 2025 URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation> (дата обращения: 02.04.2025).

⁴¹ См.: Мордаев П. Медиапространство. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/cb1/hy2t7aw8y2qosa3qbikfwom97y33sfgm/Конференция_Медиапространство_Павел%20Мордаев.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

⁴² См.: Об утверждении Положения о национальной системе доменных имен, требований к ней, порядка ее создания, в том числе формирования информации, содержащейся в ней, а также правил ее использования, включая условия и порядок предоставления доступа к информации: приказ Роскомнадзора от 31 июля 2019 г. № 229 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.08.2019. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=5&nd=102596122&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%C8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%FF++ (дата обращения: 02.04.2025).

6,4 млн сайтов. Больше всего сайтов зарегистрированы в доменной зоне .Ru (5,5 млн), значительно меньше – в доменных зонах .RF (778,2 тыс) и .SU (109,1 тыс)⁴³.

Рассматривая проблему деструктивного контента в интернете, необходимо выделить следующие ключевые присущие ей особенности, которые влияют на характер распространения такого контента в данной сети.

1. Трансграничный характер распространения информации – глобальный характер сети Интернет и отсутствие в ней полноценных границ между ее национальными сегментами обуславливает свободное циркулирование информации в ней и доступ пользователей к такой информации. Несмотря на предпринимаемые государствами меры по блокировке определенных информационных ресурсов пользователи способны их обходить, используя для этой цели специализированные программные инструменты.

2. Цифровой формат информации – распространяемый в интернете контент имеет цифровую форму, которая позволяет легко копировать, сохранять, потреблять и ретранслировать его в глобальной сети. Это обуславливает низкую эффективность деятельности по пресечению оборота конкретных его носителей (например, страниц сайтов или аккаунтов в социальных сетях).

3. Наличие возможности публикации информации, созданной пользователями – социальные сети и мессенджеры предоставили гражданам возможность самостоятельно размещать авторский или сторонний контент через свои аккаунты. Благодаря этому количество потенциальных источников массовой информации (ранее эту функцию выполняли только СМИ) кратко выросло, что существенно затрудняет осуществление контроля за цифровым пространством.

4. Возможность анонимного распространения информации в сети – упрощенный порядок регистрации в социальных сетях и на интернет-сайтах позволяет пользователям скрывать свою личность и распространять контент анонимно. Это существенно затрудняет в дальнейшем установление авторства публикуемой информации. Но главное, что фактор анонимности оказывает растормаживающий эффект на пользователей сети, которые начинают проявлять свои девиантные наклонности, рассчитывая при этом, что их никогда не

---

⁴³ См.: 6,4 млн доменов зарегистрировано в Рунете // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/661011a39a79473fc8582c77?from=copy> (дата обращения: 02.04.2025).

найдут и не привлекут к ответственности. Хотя в большинстве случаев это оказывается иллюзией.

5. Сложный механизм формирования информационной ленты для пользователя – в сети Интернет на содержание потребляемого пользователем контента влияют несколько факторов. На первом этапе развития интернет-технологий (Web 1.0) ключевая роль отводилась пользователю, который самостоятельно формировал свое информационное меню, выбирая интересные ему сайты и публикации. Для поиска информации обычно используются поисковые системы, запрос которым человек задают самостоятельно (хотя результаты поисковой выдачи не случайны и строятся по определенным алгоритмам). Однако с развитием социальных сетей, мессенджеров и иных цифровых платформ (Web 2.0 и Web 3.0) пользователь все больше зависит в этом вопросе от контентной политики цифровых платформ, которые выстраивают для него персонализированную новостную ленту, используя рекомендательные технологии. Данная тенденция еще более усилилась с активным развитием и применением для этой цели технологий искусственного интеллекта. Среди ученых и экспертов существует концепция новой децентрализованной модели Web 3⁴⁴, в которой пользователи смогут вернуть себе контроль над своими данными в цифровом пространстве, однако пока наблюдается скорее обратная тенденция.

6. Вирусный характер распространения информации в интернете – ландшафт киберпространства устроен таким образом, что получающая популярность новость очень быстро распространяется в интернете благодаря репостам и пересылкам со стороны пользователей. В этом процессе участвуют и новостные СМИ и интернет-ресурсы, которые также в погоне за трафиком стараются осветить резонансный инфоповод. В результате этого какая-то публикация или новость за короткий период может облететь всю страну или даже весь мир и набрать миллионы просмотров. К сожалению, это относится не только к позитивному, но и деструктивному контенту. Причем последний притягивает внимание интернет-аудитории даже чаще. Причем сам факт широкого распространения тех или иных сведений служит для интернет-пользователей критерием истинности данных сведений⁴⁵.

---

⁴⁴ См.: Никишин В.Д. Правовое обеспечение медиабезопасности и когнитивного суверенитета: вызовы социальной инженерии, гибридных войн и механизмов Web 3.0 (часть 2) // Lex Russica. 2024. Т. 77. № 12. С. 148.

⁴⁵ См.: Никишин В.Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex Russica. 2022. № 11. С. 132.

7. Растущая доля распространяемой в интернете информации, сгенерированной с помощью технологий искусственного интеллекта – значительный скачок в развитии технологий искусственного интеллекта за последние годы, в частности появление продвинутых больших языковых моделей (LLM), обусловило появление у пользователей возможности генерировать с помощью них уникальный контент за очень короткое время и публиковать его в интернете. Это существенно упростило процесс создания и распространения фейковой и иной деструктивной информации в сети. К тому же в механизме ретрансляции контента в интернете все активнее используются боты на основе искусственного интеллекта.

Отдельно необходимо отметить факторы «пузыря фильтров» и «эхо-камер». Выше мы упомянули значительное влияние *рекомендательных технологий* на построение персонализированной новостной ленты в социальных сетях, построенной с учетом интересов и предпочтений пользователя. Такие технологии определяются в Законе об информации как «информационные технологии предоставления информации на основе сбора, систематизации и анализа сведений, относящихся к предпочтениям пользователей сети Интернет, находящихся на территории Российской Федерации»⁴⁶. Следствием применения рекомендательных технологий является попадание пользователя в уютную «информационную капсулу», в которой преобладает информация, которая соответствует его интересам и убеждениям, а противоречащие им сведения – исключаются или минимизируются.

Получая такую отобранную таргетированную информацию, «пользователи не только потребляют, но активно ретранслируют понравившиеся им сведения, превращая ленты своих страниц в эхо-камеры»⁴⁷. Здесь действуют механизмы «информационных каскадов», суть которых состоит в дальнейшей передаче (ретрансляции) контента другим пользователями без проверки ее достоверности. Вследствие этого ложная или искаженная информация распространяется очень быстро⁴⁸. Исследователь К.А. Шуликов также выделяет признак самораспространяемости интернет-контента в своей работе⁴⁹.

---

⁴⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ, ст. 10.2-2, ч. 1 // КонсультантПлюс.

⁴⁷ Смирнов А.А. «Глубокие фейки». Сущность и оценка потенциального влияния на национальную безопасность // Свободная мысль. 2019. № 5. С. 65.

⁴⁸ Chesney R., Citron D. Deepfakes and the New Disinformation War. The Coming Age of Post-Truth Geopolitics // Foreign Affairs. January/February, 2019. P. 149-150.

⁴⁹ См.: Шуликов К.А. Административно-правовые основы противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 31.

Механизмы «пузыря фильтров» и «эхо-камер» особенно сильно проявляют свое негативное влияние в деструктивных виртуальных сообществах. Директор Лиги безопасного интернета Е. Мизулина в 2021 г. отмечала, что по ее оценкам в таких сообществах в интернете состоит около 9,5 млн детей и подростков. Тематика таких сообществ весьма разнообразна и включает: сатанизм, наркоманию, социопатию и убийства, экстремизм и терроризм, треш-стримы и т. д.⁵⁰ Попадая в такие сообщества, пользователь оказывается в новой символической реальности, которая обладает целостностью, убедительностью и высокой силой эмоционального воздействия. А благодаря упомянутым механизмам туда практически не проникает информация, которая противоречит транслируемым в данных сообществах идеям⁵¹, а сами пользователи постоянно делятся между собой сходным контентом и обсуждают его, что существенно ускоряет процесс усвоения деструктивных взглядов (радикализацию).

Пабрики и сообщества с деструктивным контентом являются основной для формирования и распространения деструктивных молодежных субкультур в цифровой среде, которые представляют собой «ориентированные на молодежную аудиторию идеологические течения, характеризующиеся общими антисоциальными, разрушительными взглядами и стереотипами мышления и поведения, которые активно распространяются через цифровые платформы и социальные сети и способны провоцировать совершение общественно опасных действий подростками в офлайне»⁵².

В сетевой и нематериальной природе состоит основное отличие деструктивных молодежных субкультур от традиционных экстремистских организаций, которые хотя и формируются на основе определенной системы идеологических взглядов, возникают и развиваются непосредственно в конкретных малых социальных группах (бандах, ячейках и т. п.). Современные же молодежные субкульту-

---

⁵⁰ См.: Мизулина Е.М. Мониторинг распространения деструктивного контента в интернет-среде. Доклад на дискуссионной экспертной площадке «Противодействие деструктивной пропаганде среди молодежи в интернет-среде» 1 июля 2021 г. М.: Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021.

⁵¹ Отметим, что информационная изоляция от внешней реальности является одним из отличительных признаков тоталитарных сект. Их лидеры обеспечивали ее через формирование удаленных территориальных общин прихожан, а также через максимальное отдаление своих последователей от родственников. Сейчас подобная изоляция лица возможна через цифровую среду без изменения места его физического нахождения.

⁵² Особенности деятельности полиции по противодействию деструктивным молодежным субкультурам в цифровой среде: аналитический обзор с предложениями. М.: ВНИИ МВД России, 2024.

туры, напротив, первично существуют и развиваются как нематериальный субстрат в цифровом пространстве, который уже потом может породить формирование реальных молодежных объединений разной численности и степени сплоченности («А.У.Е.»⁵³, «М.К.У.»⁵⁴) либо провоцировать совершение индивидуальных асоциальных действий («Колумбайн»⁵⁵, «Группы смерти», Инцелы).

Проведенный опрос ВЦИОМ об осведомленности деятельностью сообществ деструктивной направленности в сети Интернет показал, что о пабликах, пропагандирующих деструктивные идеи, знают порядка 18 % и 16 % подростков и взрослых соответственно. При этом 98 % подростков ежедневно пользуются сетью Интернет и 89 % ежедневно просматривают социальные сети. Вместе с тем причинами проявления интереса к таким сообществам (группам) со стороны молодых людей являются их собственные психологические проблемы (49 %) и конфликты со сверстниками (31 %). Причиной участия в деструктивных группах 60 % подростков называют последствия каких-либо проблем в обыденной жизни⁵⁶.

На примере деструктивных виртуальных сообществ и субкультур отчетливо видно, что *деструктивный контент во многих случаях является не просто единицей информации с негативным содержанием, а носителем социально опасных идей, ценностей и установок. Эти идеи и установки способны складываться в целостные деструктивные идеологии и захватывать индивидуальное и общественное сознание, а также управлять поведением своих сторонников, побуждая их совершать насильственные и иные противоправные действия. Поэтому упрощенное восприятие проблемы противодействия распространению деструктивного контента в интернете, который можно просто удалить и заблокировать и тем самым устранить проблему, является глубоко ошибочным.*

Для целей размещения на открытых интернет-площадках деструктивный контент, как правило, создается на базе коротких аудиовизуальных сообщений, целью которого является мотивация противоправного, антиобщественного поведения и управления группами интернет-пользователей. Размещение деструктивного контента на открытых интернет-площадках достаточно распространено в формате мульт-

---

⁵³ Признано экстремистской организацией и запрещено в России.

⁵⁴ Признано террористической организацией и запрещено в России.

⁵⁵ Признано террористической организацией и запрещено в России.

⁵⁶ См.: Перепелова Е.А. Деструктивные субкультурные сообщества несовершеннолетних как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 5.

типликационных произведений в стиле аниме. Данный стиль обладает широким спектром жанров от фэнтези до порнографии (хентай и манги – комиксов для взрослых), что делает его привлекательным для различных возрастных и социальных групп, особенно подростков. Также активно продвигается деструктивный контент в видеоиграх, например, на игровой платформе Steam сразу после теракта в «Крокусе» появилась карта, где детям предлагалось «перенестись в Крокус» и расстрелять оставшихся там детей, в игре Call Of Duty появился персонаж – член ультранационалистической русской группировки, миссия которого – захват пассажиров московского аэропорта и др.⁵⁷

Еще одним способом распространения деструктивного контента в открытом доступе являются псевдоюмористические паблики (как правило, имеющие многомиллионные просмотры). В них активно распространяется контент (в форме мемов и иных поликодовых текстов), направленный:

на пропаганду насилия, возбуждение ненависти в отношении женщин (особенно в отношении беременных женщин), пожилых людей, пропаганду антиматеринства, ненависти и насилия в отношении детей;

обесценивание человеческой жизни;

пропаганду эйблизма, унижение человеческого достоинства инвалидов;

пропаганду жестокого отношения к животным;

пропаганду околосуицидальных идей;

пропаганду некрофилии и иных форм половых девиаций;

девиктимизацию жертв убийств и катастроф⁵⁸.

К числу таких псевдоюмористических площадок с деструктивным контентом всегда относились *имиджборды*. Они представляют собой форумы, на которых текстовое сообщение может дополняться изображением⁵⁹. Наиболее известным имиджбордом в России является «Двач» (2ch), русскоязычный аналог мирового имиджборда 4chan⁶⁰. Именно на базе последнего сформировалось глобальное хактивистское движение Anonimus.

---

⁵⁷ См.: Лантратова Я.В. Выступление на пленарном заседании ГД РФ депутата ГД РФ от фракции «Справедливая Россия» Яны Лантратовой // Телеграм-канал «Бесогон». URL: t.me/nikitabs (дата обращения: 11.11.2024).

⁵⁸ См.: Никишин В.Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex Russica. 2022. № 11. С. 142.

⁵⁹ См.: Имиджборда // Словарь языка интернета.ru / под ред. М.А. Кронгауза. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. С. 190.

⁶⁰ См.: Бартлетт Дж. Подпольный Интернет: темная сторона мировой паутины. М.: Эксмо, 2017.

С ростом популярности социальных сетей и мессенджеров имиджборды получили свое развитие в виде тематических пабликов. Наиболее популярными среди них являются: MDK, 4ch («Форч»), 2ch («Двач») и др. Каждый из них имеет сотни тысяч, а некоторые – миллионы подписчиков. Лидер среди упомянутых пабликов – MDK – стабильно фигурирует в числе наиболее популярных сообществ в сети «ВКонтакте»⁶¹.

Проведенное специалистами компании «Крибрум» в 2017 г. исследование по техническому заданию, подготовленному А.А. Смирновым совместно с А.Н. Курицыным, показало широкое присутствие в публикуемой ими информации большого перечня деструктивных идей и концептов, оказывающих негативное информационно-психологическое воздействие на подростков, включая: расизм/национализм; интимные отношения с несовершеннолетними/педофилия; насилие; оскорбление чувств верующих; наркотики/алкоголь/табак; антисоциальные нормы поведения и т. п.⁶²

Кроме того, размещаемая информация в указанных популярных имиджбордах (2ch, 4ch, MDK) носила еще относительно умеренный характер. Однако существовали паблики с гораздо более жестким и отвратительным контентом (примеры: «СоцТРЭШ» <https://vk.com/socialtrashed>, «Отбросы этого поколения» https://vk.com/otbrosy_pokoleniya, «ЯНИТАКАЯ ВЫЧО» <https://vk.com/yanitakayavi4e> и т. п.).

Следует отметить, что за последние годы произошла заметная трансформация указанных ведущих российских имиджбордов и пабликов (MDK, 4ch, Двач) в части контентной политики в положительную сторону. Многие из них отказались от ставки на публикацию трэшевых, провокационных и антироссийских материалов и перешли преимущественно на юмористический и развлекательный контент⁶³. Однако псевдоюмористические паблики с деструктивным контентом по-прежнему в большом количестве присутствуют в российских социальных сетях (например, упомянутые выше «СоцТРЭШ» и «Отбросы этого поколения», сообщество «Трэш Россия» <https://vk.com/public162401236> и подобные им в социальной сети ВКонтакте).

---

⁶¹ По состоянию на июнь 2025 г. число его подписчиков составляет 12 млн.

⁶² См.: Ретроспективный анализ социополитической активности имиджбордов 2ch, 4ch и MDK в открытых источниках социальных медиа. М.: Крибрум, 2017.

⁶³ Например, популярный телеграм-канал «Двач» в последнее время публикует в основном интересные новости, фото и видео с животными, иной познавательный и развлекательный контент.

Однако наиболее опасный деструктивный контент обычно размещается в *закрытых группах и сообществах* в социальных сетях и мессенджерах, куда можно попасть только по персональной ссылке. А подобные ссылки раздают только тем пользователям, которые как-то проявили себя в радикальных открытых чатах и прошли предварительную проверку в ходе личной коммуникации с администраторами сообществ⁶⁴. Именно в закрытых сетевых группах ведут общение и обмен материалами члены террористических и экстремистских групп, сторонники деструктивных молодежных субкультур, члены педофильских сообществ, поклонники ультратрэшового контента (сцен убийств людей и животных и издевательств над ними, сексуальных перверсий и т. п.). Закрытые группы в социальных сетях и мессенджерах представляют большую сложность в плане ведения мониторинга и оперативно-розыскной деятельности для правоохранительных органов.

1.3. Правовые основы, направления и субъекты противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет

Противодействие распространению деструктивного контента в сети Интернет представляет собой комплексную многоаспектную деятельность уполномоченных органов публичной власти, институтов гражданского общества и отдельных граждан.

В законодательстве Российской Федерации в области безопасности устоялся подход, согласно которому понятие «противодействие» применительно к угрозам безопасности и включает в себя три основных направления:

- 1) предупреждение угроз, включая профилактику (выявление и последующее устранение причин и условий возникновения угроз);
- 2) борьбу с угрозами (выявление, предупреждение и пресечение угроз, раскрытие и расследование правонарушений);
- 3) устранение последствий реализации угроз (минимизация и (или) ликвидация).

Мы будем исходить из данного подхода в настоящей монографии.

Схожей позиции придерживается К.А. Шуликов, который, анализируя понятие административно-правового противодействия рас-

---

⁶⁴ Исследователи из компании «Крибрум» назвали такой механизм «воронкой вовлечения». См.: Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. М.: Крибрум, 2019.

пространению деструктивного контента, также выделяет в нем три направления:

1) профилактику и предупреждение негативного информационно-психологического воздействия деструктивного контента на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети «Интернет»;

2) выявление и пресечение фактов распространения противоправного контента;

3) привлечение к административной ответственности лиц, распространяющих противоправный контент⁶⁵.

Про отраслевое регулирование рассматриваемой деятельности мы поговорим ниже. Здесь же отметим, что в трехзвенной конструкции К.А. Шуликова отсутствует элемент устранения последствий угроз, а привлечение к ответственности, наоборот, выделено в самостоятельный элемент (в классической схеме он входит в состав направления борьбы с угрозами).

Правовое регулирование противодействия распространению деструктивному контенту носит межотраслевой характер и включает в себя нормы целого ряда отраслей: конституционного, информационного, административного, уголовного и гражданского.

Отправное значение имеют базовые конституционно-правовые нормы. Конституция Российской Федерации в ст. 29 гарантирует свободу мысли и слова, право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, но одновременно содержит правовой запрет в отношении пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Помимо прямого запрета Основной закон допускает возможность ограничения права на информацию Федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства при соблюдении критерия соразмерности такого ограничения (ч. 3 ст. 55). Принцип соразмерности (адекватности) ограничения основных прав предполагает «оптимизацию соотношения между пределами ограничения права (свободы) и эффективностью защиты национальных ценностей от внутренних и внешних угроз на основе сопоставления значимости ограничиваемого

---

⁶⁵ См.: Шуликов К.А. Административно-правовые основы противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 49.

права (свободы) и защищаемой национальной ценности, а также обеспечения адекватности содержания и пределов ограничения права (свободы) характеристикам угрозы безопасности государства или военной безопасности страны»⁶⁶.

Указанные основополагающие нормы Конституции Российской Федерации являются базой для отраслевого правового регулирования процесса распространения контента в нашей стране.

На основе норм Конституции РФ Закон об информации в ст. 10 определяет правовой режим распространения информации. В ней предусмотрен принцип свободного распространения информации при соблюдении установленных законодательством требований, а также установлен базовый правовой запрет распространения информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (ч. 1 и 6). Таким образом, видно, что законодательная регламентация видов деструктивного контента регулируется нормами не только информационного, но уголовного и административно-деликтного законодательства Российской Федерации.

Что касается самой деятельности по противодействию распространению деструктивного контента, то общая характеристика ее правового регулирования выглядит следующим образом:

нормами конституционного права устанавливаются основные полномочия органов публичной власти в сфере обеспечения безопасности;

нормами информационного права устанавливаются субъекты информационных правоотношений по противодействию распространению деструктивного контента, закрепляются правовые механизмы ограничения доступа к противоправному контенту, а также предусматриваются меры государственного принуждения информационно-правового характера;

нормами оперативно-розыскного законодательства⁶⁷ регламентируются основания и порядок проведения оперативно-розыскных

---

⁶⁶ Смирнов А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

⁶⁷ В науке существуют разные подходы относительно отраслевой принадлежности норм, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность. Традиционный подход исходит из рассмотрения их в качестве составной части административного права, хотя часть ученых настаивает на их самостоятельности и необходимости выделения оперативно-розыскного права как самостоятельной отрасли права.

мероприятий в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с распространением деструктивного контента;

нормами уголовного и уголовно-процессуального права закрепляются составы преступлений, связанных с распространением деструктивного контента, меры уголовного наказания за их совершение, а также регламентируется порядок осуществления предварительного расследования и судебного рассмотрения таких дел;

нормами административного права детально регламентируются задачи и полномочия отдельных государственных органов по противодействию распространению деструктивного контента, отдельные виды административной деятельности в рассматриваемой области, включая административное судопроизводство, определяются составы административных правонарушений, связанных с распространением деструктивного контента, меры административного наказания за их совершение и порядок производства по таким делам.

Непосредственное регулирование вопросов противодействия деструктивному контенту предусмотрено нормами следующих федеральных законов: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О средствах массовой информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О наркотических средствах и психотропных веществах». Их нормы будут проанализированы ниже в контексте исследования основных направлений противодействия деструктивному контенту в сети Интернет.

Исходя из анализа законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики можно выделить следующие **основные направления противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет**.

1. Предупреждение распространения деструктивного контента в сети Интернет – включает в себя комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, совершения правонарушений, связанных с распространением деструктивного контента в сети Интернет, проведение информационно-разъяснительных кампаний для населения, профилактической работы с отдельными лицами и социальными группами.

2. Выявление деструктивного контента в сети Интернет – охватывает меры, направленные на обнаружение деструктивного контента в цифровой среде, установления обстоятельств его и распространения

виновных лиц. Основной формой данной линии работы является мониторинг сети Интернет.

3. Пресечение распространения деструктивного контента в сети Интернет – использование предусмотренных законодательством правовых механизмов ограничения доступа к противоправному контенту в сети Интернет, а также иных правовых средств пресечения его оборота.

4. Оперативно-розыскное противодействие распространению деструктивного контента в сети Интернет – подразумевает проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с распространением деструктивного контента в сети Интернет, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

5. Уголовное судопроизводство по уголовным делам, связанным с распространением деструктивного контента в сети Интернет – деятельность, направленная на установление всех фактических обстоятельств совершенного преступления, связанного с распространением противоправного контента, и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, осуществляемая посредством проведения следственных и иных процессуальных действий.

6. Производство по делам об административных правонарушениях, связанным с распространением деструктивного контента в сети Интернет, – включает комплекс административно-процессуальных действий, направленных на выяснение обстоятельств каждого дела, привлечение к административной ответственности виновных лиц, исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

7. Информационное противодействие распространению деструктивного контента в сети Интернет – деятельность по реализации комплекса мер информационно-разъяснительного и контрпропагандистского характера, направленная на предупреждение публикации лицами противоправной информации, разъяснению возможных последствий таких действий, дискредитацию лиц и организаций, распространяющих деструктивный контент, а также используемых для этой цели информационных ресурсов. Включает также опровержение и иные формы информационного реагирования на распространение деструктивного контента в сети.

8. Ликвидация последствий распространения деструктивного контента в сети Интернет – охватывает комплекс мер, направленных

на устранение или минимизацию последствий распространения деструктивного контента в сети Интернет», включая оказание правовой и психологической помощи пострадавшим лицам.

В настоящей работе будут подробно рассмотрены некоторые из выделенных направлений, являющихся преимущественно предметом правового регулирования информационного и административного права. Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность по противодействию распространению деструктивного контента в сети Интернет требуют изучения в рамках отдельного исследования.

Переходя к вопросу системы субъектов противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет, следует отметить, что эту деятельность в пределах своих полномочий осуществляют различные органы законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации, органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. В ней также принимают участие общественные объединения и иные некоммерческие организации, коммерческие организации, образовательные и просветительские организации, отдельные граждане.

Выделим следующие ключевые федеральные государственные органы, непосредственно осуществляющие функции в сфере противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет.

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации⁶⁸ – осуществляет профилактическую работу в рассматриваемой сфере, выявление, пресечение, раскрытие преступлений и административных правонарушений, связанных с распространением деструктивного контента в сети Интернет, расследование таких преступлений и производство по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категории, противодействие экстремизму и участие в противодействии терроризму.

2. Федеральная служба безопасности Российской Федерации⁶⁹ – осуществляет противодействие распространению деструктивного контента в сети Интернет в рамках реализации полномочий по осуществлению разведывательной, контрразведывательной и оператив-

---

⁶⁸ См.: О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900; Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 1 марта 2011 г. № 248) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52, ст. 7614.

⁶⁹ См.: О Федеральной службе безопасности: Федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15, ст. 1269; Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 11 авг. 2003 г. № 960 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2003. № 33, ст. 3254.

но-розыскной деятельности, расследования преступлений рассматриваемой категории, борьбы с терроризмом и отдельными видами преступлений. В рамках антитеррористической деятельности Службы отдельно необходимо выделить деятельность по линии противодействия идеологии терроризма, реализуемую под руководством Национального антитеррористического комитета⁷⁰, в рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризму⁷¹ и иных документов стратегического планирования.

3. Следственный комитет Российской Федерации⁷² – осуществляет расследование преступлений экстремистской направленности и иных преступлений, связанных с распространением деструктивного контента в сети Интернет, в рамках подследственности.

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации⁷³ – осуществляет прокурорский надзор в России за деятельностью правоохранительных и иных государственных органов в рассматриваемой сфере, участвует в процедуре ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона.

5. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)⁷⁴ – осуществляет контрольно-надзорную деятельность за соблюдением законодательства в области связи, СМИ и массовых коммуникаций, защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, принимает меры по ограничению доступа к информационным ресурсам в сети Интернет, осуществляет производство по делам об административных правонарушениях, связанных с распространением деструктивного контента в сети Интернет, реализует иные функции в данной сфере. Роскомнадзор является наиболее значимым несилowym государственным органом, обладающим весьма широкой компетенцией в сфере противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет.

---

⁷⁰ См.: Цели и задачи // Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/nak/celi-i-zadachi.html> (дата обращения: 12.01.2025).

⁷¹ В настоящее время действует Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы, утв. Президентом Рос. Федерации 30 дек. 2023 г. № Пр-2610.

⁷² См.: О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 15.

⁷³ См.: О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Рос. газ. 1992, 18 февр.

⁷⁴ См.: Положение о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2009. № 12, ст. 1431.

Органы внутренних дел являются одним из ключевых субъектов противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет⁷⁵. Их деятельность в изучаемой области регламентируется комплексом нормативных правовых актов, базовыми из которых являются Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁷⁶ (далее – Закон о полиции) и Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248⁷⁷ (далее – Положение о МВД).

К числу основных задач МВД России относятся обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности, предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел (пп. 4 п. 2 Положения о МВД). Данные задачи возложены на полицию, которая является важнейшей составной частью единой централизованной системы МВД России.

Полиция осуществляет защиту личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, обеспечение правопорядка в общественных местах. Поскольку распространение противоправного контента квалифицируется как преступление или административное правонарушение, то функции отдельных подразделений полиции в рассматриваемой сфере преломляются через призму борьбы с отдельными видами таких правонарушений. Хотя на примере УБК МВД России мы видим случай непосредственного выделения борьбы с противоправным контентом как отдельной задачи: «Организация пресечения распространения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации, создающей угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан, по вопросам деятельности Управления»⁷⁸.

---

⁷⁵ См.: Шуликов К.А. Субъекты противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет и административно-правовая характеристика их деятельности // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 69–73; Бегеза В.В. Организация деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России // *Вестник*: Административное право и практика администрирования. 2023. № 2. С. 48–57.

⁷⁶ См.: Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

⁷⁷ См.: Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52, ст. 7614.

⁷⁸ См.: Положение об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 29 дек. 2022 г. № 1110, п. 8.4. URL: <https://мвд.рф/мвд/structure1/Upravlenija/убк/положение> (дата обращения: 12.02.2025).

Противодействие распространению противоправного контента в сети Интернет осуществляется следующими подразделениями полиции:

подразделениями по борьбе с киберпреступлениями, деятельность которых направлена на борьбу с преступлениями, совершенными с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий, а также противодействию распространению противоправной информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

подразделениями по противодействию экстремизму, осуществляющими выявление, предупреждение и пресечение правонарушений экстремистской направленности, фактов распространения идеологии терроризма и экстремизма в цифровой среде;

подразделениями уголовного розыска, которые реализуют меры оперативно-розыскной профилактики, выявляют и пресекают преступления против личности, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий, осуществляют розыск лиц, причастных к совершению таких преступлений;

подразделениями участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, осуществляющими профилактическую и информационно-разъяснительную работу, направленную на повышение уровня осведомленности населения об интернет-угрозах и мерах по защите от них;

подразделениями дознания и следствия, которые в рамках расследования уголовных дел устанавливают обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений с использованием информационных технологий, направляют информацию в заинтересованные подразделения, а также принимают меры по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений;

подразделениями информации и общественных связей, осуществляющими информационное сопровождение деятельности полиции по противодействию правонарушениям в цифровой среде, мониторинг и анализ материалов СМИ, сети Интернет о деятельности органов, организаций, подразделений системы МВД России, распространение в СМИ и сети Интернет правовой информации, связанной с противодействием деструктивному контенту.

Как справедливо отмечают исследователи, для противодействия таким комплексным информационным угрозам, как оборот деструктивного контента, усилий исключительно государства явно недоста-

точно⁷⁹. По этой причине в деятельности по противодействию распространению деструктивного контента в сети Интернет активно участвуют институты гражданского общества, включая компании сектора информационных технологий, средства массовой информации, блогеров, образовательные, религиозные и общественные организации. Среди них необходимо выделить некоммерческие организации, специализирующиеся на противодействии деструктивному контенту в интернете. К ним относятся: Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды⁸⁰, Лига безопасного интернета⁸¹, Центр безопасности в информационном обществе «НеДопусти!»⁸²

Одной из устоявшихся форм общественного участия в обеспечении информационной безопасности в нашей стране выступают *кибердружины*⁸³. Они обычно представляют собой волонтерские организации, занимающихся мониторингом Интернета в целях выявления деструктивной информации и реализацией просветительских мероприятий в сфере информационной безопасности. Обычно кибердружины создаются и функционируют на базе крупных региональных вузов. В России в 2018 г. предпринималась попытка регламентировать правовой статус кибердружин в отдельном федеральном законе⁸⁴, однако он не получил поддержки. Тем не менее необходимость правового регулирования таких формирований сохраняется, равно как и определенной федеральной или региональной координации их деятельности.

---

⁷⁹ См.: Шуликов К.А. Субъекты противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет и административно-правовая характеристика их деятельности // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 69–73; Ахтанина Н.А. Актуальные направления совершенствования административно-правовых методов противодействия экстремизму в современных условиях // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2023. № 4. С. 84–92; Смирнов А.А. Правовые механизмы обеспечения информационно-психологической безопасности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 154–155.

⁸⁰ См.: Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды. URL: <https://www.cism-ms.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

⁸¹ См.: Лига безопасного интернета. URL: <http://ligainternet.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

⁸² См.: Не допусти! URL: <https://nedopusti.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

⁸³ См.: Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 309.

⁸⁴ См.: В Госдуме подготовили законопроект о кибердружинах // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181102/1531986218.html> (дата обращения: 20.02.2025).

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

2.1. Профилактика распространения деструктивного контента в сети Интернет

Ключевое значение в механизме противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет имеет профилактика, поскольку она позволяет предупредить действия физических и юридических лиц по созданию (изготовлению) такого контента и его размещению в информационном пространстве. Приоритет предупредительных мер закреплен в числе основных принципов обеспечения безопасности в ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁸⁵.

Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁸⁶ под *профилактикой правонарушений* понимается «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» (п. 2 ст. 2).

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» выделяет общую и индивидуальную профилактику правонарушений (ст. 15), а также определяет десять основных форм профилактического воздействия (ст. 17). В контексте изучаемой нами проблематики наиболее применимыми среди них являются: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предо-

---

⁸⁵ См.: О безопасности: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 2.

⁸⁶ См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26, ст. 3851.

стережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; ресоциализация.

Основополагающее значение для профилактики распространения деструктивного контента в сети Интернет имеет *правовое просвещение и правовое информирование*, состоящие в доведении до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств⁸⁷. В контексте рассматриваемой темы до граждан должна доводиться следующая правовая информация:

- о видах информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено;

- о способах распространения противоправного контента в сети, влекущих наступление ответственности (посты, репосты);

- о возможных видах и мерах юридической ответственности за распространение противоправного контента по российскому законодательству;

- о вынесенных судебных и административных решениях по уголовным делам, делам об административных правонарушениях и гражданским делам;

- об алгоритмах действий в случае попыток вовлечения лица в распространение противоправного и иного деструктивного контента в сети Интернет;

- о функционировании реестров запрещенной информации, порядке направления через них обращений в Роскомнадзор физическими и юридическими лицами, организациями сообщений о наличии на страницах сайтов в сети Интернет противоправной информации.

Данная информация должна доводиться путем реализации мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера⁸⁸.

Второй значимой формой профилактического воздействия выступает *профилактическая беседа*, которая состоит в разъяснении лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, его моральной и правовой ответ-

---

⁸⁷ См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ, ст. 18 // КонсультантПлюс.

⁸⁸ См.: Там же.

ственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения⁸⁹. Профилактическая беседа является наиболее распространенной формой профилактической работы, используемой в деятельности правоохранительных органов. Ее следует использовать прежде всего в отношении лица, который уже допускал факты распространения деструктивного контента в сети Интернет или в отношении которого имеются основания полагать, что он может быть склонен к таким действиям. К числу таких лиц могут относиться как обычные интернет-пользователи, так и журналисты, блогеры, деятели шоу-бизнеса. В ходе индивидуальной беседы необходимо прежде всего доходчиво объяснить лицу, чем грозит ему публикация деструктивного контента в Интернете, с приведением конкретных примеров из реальной правоприменительной практики.

Кроме того, лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, может быть вынесено *официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения*. Такое предостережение объявляется при отсутствии оснований для привлечения его к уголовной или административной ответственности и содержит обязательное для исполнения требование о недопустимости таких действий либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения⁹⁰. Порядок объявления органами внутренних дел таких распоряжений регламентирован ведомственным приказом МВД России⁹¹. Выявленный факт распространения деструктивного контента, не запрещенного законодательством Российской Федерации, может являться основанием для вынесения указанного предостережения.

Кроме того, уполномоченный субъект профилактики правонарушений в случае выявления причин и условий, способствующих со-

---

⁸⁹ См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ, ст. 19.

⁹⁰ См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ, ст. 20.

⁹¹ О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения: приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2023).

вершению правонарушения, может внести в соответствующие орган, организацию или общественное объединение представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения. Такое представление является обязательным для исполнения⁹².

В случае если речь идет о лицах, осужденных к лишению свободы или иному уголовному наказанию за преступления, связанные с распространением противоправного контента в сети Интернет, то в их отношении могут применяться меры социальной адаптации и ресоциализации, направленные на оказание им социальной помощи и реинтеграции в социум⁹³.

В органах внутренних дел накоплен значительный опыт проведения профилактических мероприятий в рассматриваемой сфере по линии подразделений по противодействию экстремизму, по контролю за оборотом наркотиков, борьбе с киберпреступлениями, по делам несовершеннолетних.

Подразделения по противодействию экстремизму МВД России осуществляют профилактическую работу в сфере противодействия экстремизму и терроризму в соответствии с положениями федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁹⁴ и от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁹⁵, ведомственными приказами МВД России. Кроме того, конкретные мероприятия профилактического характера в рассматриваемой сфере предусмотрены Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации⁹⁶, Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации⁹⁷ и Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации⁹⁸.

---

⁹² См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон, от 23 июня 2016 г. № 187-ФЗ, ст. 22 // КонсультантПлюс.

⁹³ См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон, от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ, ст. 24, 25 // КонсультантПлюс.

⁹⁴ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // КонсультантПлюс.

⁹⁵ См.: О противодействии терроризму: Феде. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

⁹⁶ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124 // Собр. Законодательства Рос. Федерации, ст. 8669.

⁹⁷ См.: Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 5 окт. 2009 г. // Рос. газ. 2009. 20 октября.

⁹⁸ См.: Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы: утв. Президентом Рос. Федерации 30 дек. 2023 г. № Пр-2610 // КонсультантПлюс.

Профилактическая работа по линии противодействия экстремизму и терроризму включает в себя комплекс офлайн и онлайн мероприятий, проводимых в отношении различных целевых аудиторий.

В офлайн-формате таковыми обычно выступали профилактические беседы, встречи с религиозными лидерами, семинары, лекции и круглые столы, посвященные пропаганде негативного отношения к радикальным объединениям и движениям, развитию гражданской активности в духе патриотизма, нетерпимости к вражде и ксенофобии. Отдельное внимание на подобных мероприятиях уделяется недопустимости распространения в сети Интернет экстремистских материалов и иного экстремистского контента. При этом ГУПЭ МВД России были разработаны и направлены в территориальные органы внутренних дел методические рекомендации, видеоролики, слайды и информационно-справочные материалы для проведения лекций и круглых столов, исходные материалы социальной рекламы, буклеты, художественные макеты (баннеры)⁹⁹. Отдельно необходимо отметить опыт подготовки при поддержке данного Главка художественного фильма «Рядом с нами», посвященного разоблачению деструктивной сущности экстремистской идеологии и механизмов вовлечения молодежи в террористическую деятельность. Фильм был снят в 2016 г., его режиссером выступил известный специалист по сектам, настоятель Собора во имя Святого благоверного князя Александра Невского протоиерей Александр Новопашин.

Следует отметить, что профилактические мероприятия антиэкстремистской направленности реализуются органами внутренних дел в тесном взаимодействии с иными органами публичной власти, образовательными организациями, религиозными объединениями, общественными и иными некоммерческими организациями. Отдельно отметим, что Минобрнауки России организовано создание во всех субъектах Российской Федерации координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактике экстремизма. Такие центры функционируют на базе региональных образовательных организаций высшего образования и являются важ-

---

⁹⁹ См.: Ильиных О. С ненавистью и ксенофобией нам не по пути // МВД медиа. 11 января 2021 г. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/s-nenavistyuu-i-ksenofobiey-nam-ne-po-puti/> (дата обращения: 03.03.2025).

ным звеном системы профилактики терроризма и экстремизма на региональном уровне¹⁰⁰.

Профилактическая работа в онлайн-среде прежде всего включает размещение в интернете профилактических баннеров, видеороликов и иных мультимедийных материалов. Так, на официальном сайте МВД России имеется тематический раздел «Противодействие экстремизму и терроризму», в котором размещены тематические вкладки, содержащие списки террористических и экстремистских организаций, список экстремистских материалов, видеоматериалы по теме антитеррора и памятки «Экстремизму нет»¹⁰¹. Территориальные подразделения по противодействию экстремизму оказывают поддержку векторным и координационным центрам (например, НЦПТИ¹⁰²), некоммерческим организациям и кибердружинам, занимающимся профилактикой экстремизма в сети Интернет. Отдельным направлением профилактической работы в рассматриваемой сфере является организация и поддержания функционирования тематических интернетов-сайтов, пабликов и сообществ в социальных сетях и мессенджерах.

Подразделения по борьбе с киберпреступлениями МВД России проводят активную профилактическую работу, направленную на предупреждение противоправных деяний, совершаемых с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий, в соответствии с нормами федеральных законов от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об оперативно-розыскной деятельности», приказа МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений».

Приоритетной формой профилактических мероприятий, проводимых подразделениями по борьбе с киберпреступлениями, является работа в СМИ и сети Интернет. На официальном сайте МВД России размещены следующие информационные материалы, направленные на профилактику дистанционных мошенничеств и обеспечение цифровой безопасности граждан и ориентированные на разные целевые

---

¹⁰⁰ См.: Завершается работа по созданию во всех регионах России Координационных центров по формированию активной гражданской позиции и профилактике экстремизма. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/76513/> (дата обращения: 14.03.2025).

¹⁰¹ См.: Противодействие экстремизму и терроризму. URL: <https://мвд.рф/нет-экстремизму> (дата обращения: 14.03.2025).

¹⁰² См.: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

аудитории: «Информация для граждан», «Информация для родителей», «Безопасный интернет – детям», «Методические рекомендации по реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети Интернет. В данных памятках простым языком изложены практические советы и рекомендации, как уберечь себя и своих близких от наиболее опасных информационных угроз. Также на странице УБК МВД России на сайте МВД России имеется специальная вкладка, воспользовавшись которой граждане могут сообщить об интернет-ресурсе, распространяющем запрещенную или деструктивную информацию.

В качестве передового опыта УБК МВД России следует выделить телеграм-канал «Вестник киберполиции», который был создан в 2023 г. в целях своевременного информирования населения о новых видах и способах совершения преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий. В нем публикуется информация о новых способах совершения IT-преступлений, а также рекомендации по соблюдению цифровой гигиены. Аудитория данного телеграм-канала по состоянию на июнь 2025 г. превышает 70 тыс. подписчиков, его публикации имеют широкий охват аудитории за счет активного цитирования в СМИ, новостных изданиях и других популярных телеграмм-каналов. Канал отличает актуальность публикуемых материалов, их живая подача, активное использование современных мультимедийных материалов (видеороликов, баннеров, инфографики), что делает его одним из наиболее востребованных интернет-ресурсов России по теме цифровой безопасности. В телеграм-канале опубликована также серия документальных фильмов-расследований, созданных при участии УБК МВД России и посвященных проблемам дистанционного мошенничества, кибербуллинга и иных актуальных информационных угроз.

Кроме того, УБК МВД России и территориальными подразделениями по борьбе с киберпреступлениями используются такие традиционные формы профилактической работы, как выступления в средствах массовой информации, размещение пресс-релизов на официальном сайте МВД России и территориальных органов МВД России, профилактические беседы в образовательных организациях и т. п. В заключение отдельно отметим запущенный при поддержке УБК МВД России и Института развития интернета мультипликационный проект «КиберЛикбез», представляющий собой цикл из 11 серий историй про семью Везунчиковых, через которую освещаются пробле-

мы кибербезопасности и преступлений в сфере цифрового пространства. Проект стал лауреатом Премии Рунета 2024 г.

Также заслуживает внимания *опыт профилактической работы подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России*. Основным нормативным правовым актом, регламентирующим антинаркотическую профилактическую деятельность, является Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». В абз. 5 ч. 2 ст. 4 данного Закона подчеркнута приоритетность мер по профилактике незаконного потребления наркотиков, профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, особенно среди детей и молодежи, а также стимулирования деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду. В числе профилактических мероприятий рассматриваются мероприятия политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленные на предупреждение возникновения и распространения наркомании.

Проведенный анализ деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России позволил выделить следующие наиболее интересные и положительные практики организации и проведения антинаркотических профилактических мероприятий информационного характера¹⁰³:

1. Общероссийские и региональные антинаркотические акции – акции, направленные на профилактику незаконных оборота и потребления наркотиков. Среди акций федерального масштаба следует выделить следующие: «Дети России», «Призывник», «Сообща, где торгуют смертью», «Всероссийский месячник антинаркотической направленности и популяризации здорового образа жизни», «Мак». Данная работа дополняется проведением региональных антинаркотических акций в отдельных субъектах Российской Федерации: «Мы – дети России» (Волгоградская область), «Безопасность детства» (Новосибирская область), «Первокурсник» (Удмуртская Республика).

2. Форумы и конференции по антинаркотической тематике – тематические площадки, в рамках которых происходит обсуждение и обмен опытом проведения антинаркотических профилактических ме-

---

¹⁰³ См.: Организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику незаконного оборота и потребления наркотиков среди подростков и молодежи: Научно-методическое пособие / М.В. Анисифорова, О.В. Гребешкова, О.А. Лямкина. М.: ВНИИ МВД России, 2024.

роприятий. Такие мероприятия носят практико-ориентированный характер: специалисты образования, молодежной политики, кураторы волонтерских объединений имеют возможность ознакомиться с формами профилактической работы, прошедшими апробацию и получившими положительные экспертные заключения.

3. Социальные проекты антинаркотической направленности, реализуемые совместно с иными заинтересованными субъектами системы профилактики незаконных оборота и потребления наркотиков – комплекс различных социальных проектов, направленных на антинаркотическую пропаганду и реализуемых совместно с другими субъектами профилактики незаконных оборота и потребления наркотиков. Это в том числе конкурсы, массовые спортивные мероприятия, интерактивные беседы, викторины, ролевые и деловые игры, тренинги и т. д. В целях привлечения внимания общественности к проблеме незаконного потребления наркотиков и формирования в обществе негативного отношения к их незаконному потреблению в соответствии с приказом МВД России от 26 февраля 2018 г. № 112¹⁰⁴ ГУНК МВД России ежегодно организует проведение Всероссийского конкурса социальной рекламы антинаркотической направленности и пропаганды здорового образа жизни «Спасем жизнь вместе» по следующим номинациям: «Лучший макет наружной социальной рекламы, направленной на снижение спроса на наркотики»; «Лучший видеоролик антинаркотической направленности и пропаганды здорового образа жизни»; «Лучший видеоролик антинаркотической направленности для социальных медиа».

4. Информационно-пропагандистские кампании, направленные на профилактику незаконных оборота и потребления наркотиков, в особенности среди подростков и молодежи, реализуемые в том числе посредством создания и распространения (демонстрации) информационной продукции (полиграфической, видео, рекламной) – включают в себя информационно-просветительские мероприятия, сопровождаемые демонстрацией профилактических видеороликов, фильмов и иной профилактической информационной продукцией.

5. Профилактическая работа в СМИ и сети Интернет – включает публикацию в средствах массовой информации и сети Интернет информационно-разъяснительных и профилактических материалов по антинаркотической тематике. Отдельно стоит отметить, что на офи-

---

¹⁰⁴ См.: О Всероссийском конкурсе социальной рекламы антинаркотической направленности и пропаганды здорового образа жизни «Спасем жизнь вместе»: приказ МВД России от 26 февр. 2018 г. № 112.

циальном сайте МВД России сформирована и систематически обновляется «Библиотека антинаркотической пропаганды», включающая фильмы, конкурсные материалы антинаркотической направленности и пропаганды здорового образа жизни «Спасем жизнь вместе», а также соответствующие методические материалы.

В качестве самостоятельного и весьма значимого блока профилактической работы по линии противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет следует рассматривать *деятельность по повышению цифровой грамотности и культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации*¹⁰⁵. Правовую основу такой деятельности составляют: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации¹⁰⁶, Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации (далее – Концепция)¹⁰⁷, Концепция информационной безопасности детей¹⁰⁸, План мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021–2027 годы¹⁰⁹, перечень федеральных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции, на 2022–2027 годы¹¹⁰, Хартия «Цифровая этика детства»¹¹¹.

---

¹⁰⁵ См.: Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Троян Н.А. Формирование культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях новых вызовов: публично-правовые проблемы // Государство и право. 2023. № 5. С. 131–144; Троян Н.А. Влияние цифровых технологий на повышение уровня культуры информационной безопасности граждан России // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1 (46). С. 20,25.

¹⁰⁶ См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50, ст. 7074.

¹⁰⁷ См.: Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 22 дек. 2022 г. № 4088-р // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2022. № 52, ст. 9726.

¹⁰⁸ См.: Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 28 апр. 2023 г. № 1105-р // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2023. № 19, ст. 3481.

¹⁰⁹ См.: О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021–2027 годы: приказ Минцифры России от 1 дек. 2020 г. № 644 // Консультант Плюс.

¹¹⁰ См.: О перечне федеральных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции, на 2022–2027 годы: приказ Минцифры России от 22 марта 2022 г. № 226 // Консультант Плюс.

¹¹¹ См.: Хартия «Цифровая этика детства» // Альянс по защите детей в цифровой среде. URL: <https://internetforkids.ru/charter/> (дата обращения: 14.03.2025).

Культура информационной безопасности в Концепции определена как «совокупность сформированных знаний, умений и навыков по вопросам информационной безопасности, обеспечивающая безопасное пребывание гражданина Российской Федерации в информационном пространстве»¹¹². В качестве стратегической цели государственной политики в области повышения культуры информационной безопасности в Концепции закреплено «формирование у граждан навыков противодействия угрозам информационной безопасности, в том числе информационно-психологическим угрозам, и, как следствие, повышение общего уровня грамотности по вопросам информационной безопасности граждан Российской Федерации»¹¹³.

Для достижения указанной цели Концепции предусмотрено решение следующих задач:

проведение на регулярной основе мониторинга уровня грамотности граждан Российской Федерации по вопросам информационной безопасности;

донесение на регулярной основе до граждан Российской Федерации значимости проблемы и последствий несоблюдения правил личной информационной безопасности;

формирование у граждан Российской Федерации, не интересующихся вопросами личной информационной безопасности, интереса к указанной теме;

повышение доверия к цифровым сервисам, в том числе к государственным;

обучение граждан Российской Федерации новым образцам поведения, основанным на правилах личной информационной безопасности;

создание дополнительных точек взаимодействия с каждой отдельной категорией граждан Российской Федерации в целях эффективного донесения до них информации о важности соблюдения правил личной информационной безопасности посредством выбора неформальных каналов коммуникации и актуальных интересов, и др.¹¹⁴

Концепция определяет механизмы реализации повышения культуры информационной безопасности граждан РФ, основной из которых является проведение общей информационной кампании для граж-

---

¹¹² Раздел «Общие положения» Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации.

¹¹³ Раздел III Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации.

¹¹⁴ Там же.

дан РФ, направленной на повышение грамотности по вопросам информационной безопасности. Также Концепцией предусмотрены реализация образовательных курсов и просветительских мероприятий.

Помимо Концепции значимые профилактические мероприятия закреплены в упомянутых выше плановых документах. Так, План мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021–2027 годы содержит целый комплекс мероприятий, направленных на повышение медиаграмотности детей, родителей и педагогов, включая:

а) проведение Единого урока безопасности в сети Интернет;

б) проведение цикла мероприятий для обучающихся, их родителей и работников образовательных организаций «Сетевичок»;

в) организацию повышения компетенции родителей (законных представителей) и работников организаций детства в области цифровой грамотности и информационной безопасности на портале «Учеба.онлайн»;

г) разработку и актуализацию образовательного контента в рамках проекта «Российская электронная школа», направленного на повышение информирования обучающихся в части интернет-безопасности, и др.¹¹⁵

За последнее 15 лет в России проделан значительный объем работы по повышению медиаграмотности и культуры информационной безопасности российских граждан¹¹⁶. Проведены исследования уровня цифровой грамотности населения России¹¹⁷, запущены тематические порталы цифровой грамотности¹¹⁸. В образовательных учрежде-

---

¹¹⁵ План мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021–2027 годы.

¹¹⁶ Следует пояснить, что 2010 г. как точка отсчета для реализации мероприятий по повышению медиаграмотности и культуры информационной безопасности российских граждан выбран нами несколько условно, поскольку такие мероприятия проводились и в более ранние годы. Однако именно в 2010 г. был принят ключевой Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который придал мощный импульс теме обеспечения информационной безопасности детей, одним из важных направлений которого выступало повышение их медиаграмотности и навыков информационной безопасности.

¹¹⁷ Например, РОЦИТ при поддержке исследовательской группы «ЦИРКОН» в период 2015–2018 гг. ежегодно проводилось исследование индекса цифровой грамотности граждан РФ. В последующие годы он измерялся в рамках проведения «цифрового диктанта».

¹¹⁸ В 2019 г. был запущен тематический портал «Цифровая грамотность» <https://цифроваяграмотность.рф>, который успешно функционировал. Однако по состоянию на январь 2025 г. сайт не доступен. Вместе с тем в настоящее время действует сайт «Цифровой гражданин» <https://it-gramota.ru/>, который предлагает услуги по тестированию уровня цифровой грамотности.

ниях на системной основе проводятся уроки кибербезопасности¹¹⁹. Также Минцифры России (ранее – Минкомсвязь России) на постоянной основе проводит информационные кампании в СМИ с целью разъяснения подходов к источникам информации, привлекает к продвижению цифровой грамотности региональные власти¹²⁰.

Очень важное значение имело включение тематических разделов, посвященных информационной безопасности, в состав основных образовательных предметов в школе, прежде всего ОБЖ и информатики. В 2020 г. был издан учебник по предмету ОБЖ, в котором нашла отражение тема информационной безопасности¹²¹.

Общественными объединениями и иными некоммерческими организациями, компаниями технологического сектора реализовано большое количество отдельных *проектов повышения медийной и цифровой грамотности граждан*. Среди крупных организаций, осуществляющих информационно-просветительские и образовательные проекты в изучаемой области, можно выделить: Региональный общественный центр интернет-технологий (РОЦИТ), Фонд Развития Интернет, Координационный центр доменов .RU/.РФ, Лигу безопасного интернета, Российскую государственную детскую библиотеку и другие структуры. В субъектах РФ также реализуются многочисленные проекты повышения медийной и цифровой грамотности регионального и местного уровня.

В марте 2021 г. представителями российских технологических компаний, образовательных и некоммерческих организаций учрежден *консорциум по развитию цифровой грамотности и компетенций цифровой экономики*, ориентированный на подготовку кадров и повышения качества жизни граждан в условиях цифровой экономики¹²². Одним из первых проектов консорциума стал образовательный ресурс «Готов к цифре» <https://готовкцифре.рф/>, который является агрегатором сервисов по тестированию уровня цифровой грамотности, обучению безопасной и эффективной работе с цифровыми технологиями¹²³.

---

¹¹⁹ См.: Единый урок безопасности // Дети в информационном обществе. № 26. Специальный выпуск.

¹²⁰ См.: Цифровая грамотность // Минцифры России. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/540/> (дата обращения: 30.09.2024).

¹²¹ См.: В курс ОБЖ для школьников включена тема информационной безопасности // ТАСС. 5 мая 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8399641> (дата обращения: 12.12.2023).

¹²² См.: В России запущен онлайн-сервис «Готов к цифре» // Минцифры России. 27 июля 2021 г. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41195/> (дата обращения: 30.09.2024).

¹²³ См.: Готов к цифре. URL: <https://готовкцифре.рф/>

Государство активно финансово поддерживало осуществление организациями программ кибергигиены и повышения грамотности широких слоев населения по вопросам информационной безопасности в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Так, в 2021 г. заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д. Чернышенко называл сумму в 600 млн рублей, которую планировалось направить на реализацию просветительских мероприятий государства до 2024 г.¹²⁴

В 2023 г. Минцифры России подвело итоги первого этапа всероссийской программы кибергигиены, организованной совместно с «РТК-Солар» и Санкт-Петербургским государственным университетом телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. С момента старта программы 7,7 млн человек смогли познакомиться и поучаствовать в 6 масштабных специальных проектах, посвященных кибербезопасности. На портале Госуслуг¹²⁵ и сайте мэра Москвы (mos.ru)¹²⁶ появились разделы о кибербезопасности, разработанные совместно с экспертами «РТК-Солар», что очень ценно, учитывая высокую посещаемость данных ресурсов.

Также запущена целая серия информационных спецпроектов, обучающих граждан осознанному поведению в интернете и противодействию наиболее актуальным киберугрозам: «КиберЗОЖ» (о здоровых привычках и базовых правилах в цифровом пространстве), «Сложные несложные пароли» (о защите своих учетных записей), «Выучи свою роль» (о правилах реагирования на звонки телефонных мошенников), «Кибербуллинг» (о проблеме интернет-травли), «Прокачай скилл защиты» (о правилах цифровой безопасности для геймеров), «Подготовка к известности» (о защите детьми своего аккаунта в социальных сетях)¹²⁷.

Следует отметить, что проведенная широкомасштабная работа принесла свои результаты. Согласно данным исследования Аналитического центра НАФИ, в 2024 г. уровень цифровой грамотности россиян

---

¹²⁴ См.: Дмитрий Чернышенко: Личная цифровая грамотность – важное условие работы в онлайн-среде // Правительство Рос. Федерации 15 ноября 2021 г. URL: <http://government.ru/news/43803/> (дата обращения: 12.11.2023).

¹²⁵ См.: Кибербезопасность – это просто! // Госуслуги. URL: <https://www.gosuslugi.ru/cybersecurity> (дата обращения: 27.12.2024).

¹²⁶ См.: Безопасность в интернете // Mos.ru. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/personaldata/> (дата обращения: 27.12.2024).

¹²⁷ См.: Минцифры подвело итоги первого этапа всероссийской программы кибергигиены // Минцифры России. 14 апр. 2023 г. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/43732/> (дата обращения: 27.12.2024).

находился на достаточно высокой отметке 71 пп. (по сто балльной шкале). При этом, однако, эксперты данного центра подчеркивают, что данный показатель фиксируется уже третий год подряд и не растет. При этом имеется динамика в структуре компетенций, входящих в состав цифровой грамотности. Так, по сравнению с прошлым годом у россиян заметно улучшились навыки поиска информации, пользования сервисами госуслуг и знания о правилах этичного общения в интернете. В то же время снизились навыки создания визуального контента и совместной работы над документами¹²⁸.

Представляется, что продолжение целенаправленной и системной работы по повышению уровня цифровой грамотности и культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации будет способствовать повышению устойчивости граждан и социума к воздействию информационных угроз и профилактике совершения ими противоправных деяний в цифровом пространстве, включая распространение противоправного контента.

Еще одним важным направлением профилактической работы является создание и продвижение позитивного контента, который должен являться положительной альтернативной деструктивной информации. По мнению К.А. Шуликова, целями пропаганды и популяризации позитивного контента являются: 1) всестороннее развитие личности потребителя информации; 2) вовлечение пользователей сети Интернет в конструктивные интернет-медиа; 3) опровержение деструктивной информации путем доказательства ее недостоверности, вредоносного воздействия и т. д.¹²⁹

Различные конкурсы и фестивали по созданию позитивного, в том числе детского, контента проводятся в России достаточно давно. Важно отметить, что в последнее время на это поле пришло государство, которое определило федерального оператора проектов по созданию и продвижению социально значимого интернет-контента в лице Института развития интернета (ИРИ), который функционирует весьма эффективно. Хотя весьма резонансная история с сериалом «Слово пацана», поддержанном ИРИ и вызвавшим широкие дискуссии в обществе, указывает на необходимость выработки и реализации более

---

¹²⁸ См.: Индекс цифровой грамотности-2024: цифровая грамотность россиян не растет третий год подряд // НАФИ. 29 января 2025 г. URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad/> (дата обращения: 05.02.2025).

¹²⁹ См.: Шуликов К.А. Административно-правовые основы противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 53.

четких критериев «социальной значимости» контента, производство которого осуществляется при поддержке государства.

2.2. Выявление и пресечение распространения деструктивного контента в сети Интернет

Выявление распространения противоправного контента может осуществляться различными способами, включая осуществление мониторинга сети Интернет, проведение оперативно-розыскных мероприятий, получение информации о противоправном контенте в ходе рассмотрения обращений граждан.

Однако основным способом поиска противоправного контента выступает *мониторинг сети Интернет*. Мониторинг в общем смысле обычно понимается как «специальная форма наблюдения (слежения) за текущим изменением тех или иных процессов или объектов в пространстве и во времени, осуществляемая на постоянной основе»¹³⁰. В специализированном издании отмечается, что на практике «мониторингом сети Интернет» обычно называют деятельность оператора по выявлению и анализу деструктивных материалов в сети Интернет¹³¹.

Мониторинг Интернета может проводиться как в ручном режиме, так и при помощи специализированных автоматизированных систем («Крибрум», Seus, Avalanche и т. п.). Применение последних значительно повышает эффективность мониторинга, поскольку существенно повышает его охват, скорость и результативность.

Мониторинг сети Интернет в целях выявления деструктивного контента может проводиться в рамках разных видов деятельности государственных органов (оперативно-розыскной, административной, информационной). Поэтому правовые основания и процессуальный порядок его осуществления различными субъектами может различаться.

В 2022 г. поправками в Федеральный закон об информации была введена новая статья 16.2, специально посвященная мониторингу информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети

---

¹³⁰ См.: Мониторинг // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2227291> (дата обращения: 12.05.2025).

¹³¹ См.: Методические рекомендации по методам выявления и оперативного анализа деструктивного контента в сети Интернет с помощью информационно-поисковых систем / Е.А. Рабчевский, А.В. Анфалов. Пермь, 2024. С. 10.

Интернет¹³². Целями мониторинга ИТКС в данной статье названы «выявление информации и (или) сайтов в сети "Интернет", и (или) страниц сайтов в сети "Интернет", и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с настоящим Федеральным законом, и в иных целях, установленных настоящим Федеральным законом»¹³³.

Порядок проведения мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, утвержден приказом Роскомнадзора¹³⁴ (далее – Порядок мониторинга ИТКС). В соответствии с ним такой мониторинг осуществляется радиочастотной службой. В настоящее время данную функцию на практике реализует Федеральное государственное унитарное предприятие «Главный радиочастотный центр» (ФГУП «ГРЧЦ»), входящее в состав радиочастотной службы¹³⁵. Согласно п. 5 Порядка мониторинга ИТКС мониторинг проводится посредством поиска, выявления и анализа, в том числе в автоматическом режиме с использованием специального программного обеспечения, признаков информации, информационных ресурсов, подлежащих блокировке в соответствии с Законом об информации, а также в иных целях, установленных данным Законом.

Приложением № 2 к упомянутому приказу Роскомнадзора определены виды информации и (или) информационных ресурсов, в отношении которых проводится мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Собственно, в отношении видов информации, подлежащей мониторингу, в документе закреплена лаконичная формулировка: «виды информации, доступ к которой подлежит ограничению в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об

---

¹³² См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 5 дек. 2022 г. № 478-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2022. № 50, ст. 8772.

¹³³ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон, от 27 июля 2006 г. № 140-ФЗ, ст. 16.2 // КонсультантПлюс.

¹³⁴ См.: Об утверждении порядка проведения мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также определении видов информации и (или) информационных ресурсов, в отношении которых проводится мониторинг: приказ Роскомнадзора от 2 февр. 2023 г. № 13 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, (дата обращения: 31.03.2023).

¹³⁵ См.: О ФГУП «ГРЧЦ» // ГРЧЦ. <https://grfc.ru/grfc/about/about-grfc/> (дата обращения: 15.04.2025).

информации, информационных технологиях и о защите информации"»¹³⁶. То есть предметом мониторинга является тот контент, который подпадает под блокировку в соответствии с Законом об информации.

При выявлении по результатам мониторинга признаков информации и (или) информационных ресурсов, подлежащих блокировке, Роскомнадзор направляет такую информацию для рассмотрения в профильные государственные органы, а в установленных законом случаях – сразу принимает меры по ограничению доступа к такой информации и (или) информационным ресурсам.

Таким образом, ст. 16.2 Закона об информации и основанным на нем приказом Роскомнадзора регламентирован порядок мониторинга сети Интернет в целях выявления контента, подлежащего блокировке. Однако в реальной практике мониторинг осуществляется и другими государственными органами. В частности, органами внутренних дел Российской Федерации мониторинг Интернета осуществляется в целях выявления признаков преступлений и административных правонарушений.

Так, в настоящее время мониторинг осуществляется оперативными подразделениями органов внутренних дел (подразделениями по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, по противодействию экстремизму, по контролю за оборотом наркотиков и др.). В типовых положениях об отдельных оперативных подразделениях территориальных органов МВД РФ на региональном уровне, обозначены функции по проведению мониторинга. Так, например, в соответствии с п. 11.7 Типового положения о подразделении по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий территориального органа МВД РФ на региональном уровне¹³⁷, сотрудники данных подразделений полномочны осуществлять в сети Интернет поисковые мероприятия, направленные на выявление угроз информационной безопасности граждан, общества и государства, в том числе информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Схожие задачи также нормативно закреплены за центрами (группами) по противодействию экстремизму территориального органа МВД России на региональном уровне.

---

¹³⁶ Приложение № 2 к приказу Роскомнадзора от 2 февр.2023 г. № 13.

¹³⁷ Утверждено приказом МВД России от 14 февр. 2023 г. № 71.

При этом по своей правовой природе мониторинг, осуществляемый в рамках оперативно-розыскной деятельности, не является самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием (далее – ОРМ), исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹³⁸. Однако это не мешает рассматривать его как способ производства такого ОРМ, как наблюдение.

Но мониторинг сети Интернет может осуществляться не только в рамках оперативно-розыскной, но и административной деятельности полиции, например, сотрудниками подразделений по охране общественного порядка (участковыми уполномоченными, инспекторами по делам несовершеннолетних и т. д.). Представляется, что в таких случаях является допустимым изложение результатов мониторинга в виде рапорта или акта осмотра Интернет-ресурса с приложением фотографий (скриншотов) обнаруженного противоправного контента в виде документов, к которым согласно ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз и банков данных и иные носители информации. Факты признания таких документов в качестве допустимых доказательств по делам об административных правонарушениях также встречаются в судебной практике¹³⁹.

Следует отметить, что отдельными исследователями обозначается проблема отсутствия легитимных процессуальных средств осмотра и описания информации в сети Интернет и обосновывается предложение о закреплении в КоАП РФ новой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении под наименованием «Осмотр информации в сети Интернет» с целью документирования доказательств экстремистской деятельности, содержащихся в цифровых ресурсах¹⁴⁰.

Хотя сама данная проблема имеет место, предложенный подход представляется весьма спорным. С одной стороны, из теории административного права следует, что меры процессуального обеспечения, являясь составной частью административного принуждения, могут иметь своей целью обнаружение и фиксацию

---

¹³⁸ См.: Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

¹³⁹ Решение Московского городского суда от 20 мая 2020 г. по делу № 7-4951/20.

¹⁴⁰ См.: Корольчук А.В. Административно-правовое обеспечение противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 12.

доказательств, необходимых для производства по делу об административном правонарушении¹⁴¹. Однако полагаем, что мониторинг является скорее не обеспечительной мерой, а способом производства отдельных административно-процессуальных действий, направленных на сбор доказательственной базы по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, мониторинг может осуществляться сотрудниками полиции и иных правоохранительных органов как в рамках административной, так и оперативно-розыскной деятельности. При выявлении противоправного контента в зависимости от его характера может проводиться доследственная проверка, возбуждаться производство по делу об административном правонарушении или уголовное дело, осуществляться дальнейшее проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Следует также отметить, что мониторингом сети Интернет в целях выявления деструктивного контента также занимаются различные общественные объединения и иные некоммерческие организации, включая Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (ЦИСМ), Лигу безопасного интернета, Центр безопасности в информационном обществе «НеДопусти!», региональные НКО, кибердружины и т. д. Но в отличие от государственных органов они не в праве самостоятельно осуществлять меры государственного принуждения в отношении правонарушителей. Поэтому их основная задача в данной сфере – сообщить о факте обнаружения деструктивного контента в правоохранительные или иные государственные органы для проведения проверки и принятия мер реагирования.

С тактическими рекомендациями по осуществлению мониторинга сети Интернет можно ознакомиться в тематических научных¹⁴² и методических изданиях¹⁴³.

Основной мерой пресечения распространения деструктивного контента в сети Интернет является *ограничение доступа к нему (блокировка)*.

---

¹⁴¹ См.: Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А. Российской административное право: Учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 173.

¹⁴² См.: Сетевая деструктивная информация: поиск и противодействие: монография / В.А. Минаев, В.Ю. Федорович, К.М. Бондарь [и др.] М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024.

¹⁴³ См.: Методические рекомендации по методам выявления и оперативного анализа деструктивного контента в сети Интернет с помощью информационно-поисковых систем / Е.А. Рабчевский, А.В. Анфалов. Пермь, 2024; Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. М.: Крибрум, 2019.

Следует отметить, что в мировой практике применяются два основных подхода к ограничению доступа к информационным ресурсам, в основе которых лежат методы белых или черных списков. Метод белых списков (White lists) предполагают ограничение доступа ко всем информационным ресурсам, кроме разрешенных и включенных в соответствующий перечень. Такой метод является наиболее жестким и используется крайне редко, например, в образовательных или иных социальных учреждениях, где необходимо создать доверенную и безопасную информационную среду. Метод черных списков (black lists), напротив, предполагает свободный доступ к любым информационным ресурсам, кроме запрещенных и внесенных в перечень. В случае же попытки доступа лица к сайту из черного списка такой доступ ограничивается интернет-провайдером (оператором связи). Именно такой метод используется в российской правовой практике.

Закон об информации закрепляет целый ряд правовых механизмов ограничения доступа к противоправному контенту. Основными из них являются Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (ст. 15.1 Закона об информации), и Реестр информации, распространяемой с нарушением Закона в ч. ст. 15.3, 15.3-1 и 15.3-2 Федерального закона № 149-ФЗ (ст. 15.3, 15.3-1, 15.3.2 Закона об информации). Они предусматривают преимущественно внесудебный способ ограничения доступа к противоправной информации, когда правовым основанием блокировок являются решения профильных федеральных органов исполнительной власти или Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Основное отличие в процессуальном порядке ограничения доступа к информационным ресурсам с противоправным контентом между реестрами, предусмотренными ст. 15.1 и 15.3 состоит в том, что в первом случае блокировка реализуется только в случае непринятия мер по удалению запрещенного контента с ресурса владельцем ресурса, тогда как во втором блокировка вводится сразу же, а коммуникация с хостинг-провайдером и владельцем сайта со стороны Роскомнадзора осуществляется после этого.

Важно отметить, что регламентированные указанными статьями Закона об информации процедуры ограничения доступа к противоправному контенту предусматривают не только собственно ограничение доступа к ресурсу (предварительное или последующее), но и

возможность удаления противоправного контента владельцем информационного ресурса и блокировки данного ресурса на уровне хостинг-провайдера. Такие меры являются наиболее надежными, поскольку исключают вредный контент из информационного пространства. Тогда как при ограничении доступа такой контент на информационном ресурсе сохраняется, что создает возможность получить доступ к нему через VPN и иные подобные сервисы обхода блокировок.

В 2024 г. Роскомнадзор в рамках реализации ст. 15.1, 15.1-1, 15.1-2, 15.3, 15.3-1, 15.3-2 Закона об информации, а также в ходе рабочего взаимодействия с администрациями социальных сетей заблокировал почти 800 тысяч материалов, сайтов и их отдельных страниц с запрещенной законом информацией, что на 19 % превышает аналогичный показатель предыдущего года¹⁴⁴.

Рис. 1. Статистика блокировок противоправного контента в Интернете за 2024 год¹⁴⁵

Отдельно необходимо затронуть проблему ограничения доступа к запрещенной информации в социальных сетях. В связи с особенностями данных цифровых сервисов, объединяющих миллионы индивидуальных и групповых аккаунтов, блокировка их в

¹⁴⁴ См.: РКН в 2024 году заблокировал почти 800 тыс. материалов с запрещенной информацией // ТАСС. 17 января 2025 г. <https://tass.ru/obschestvo/22903351?ysclid=mbwlofxxi767930214> (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁴⁵ См.: Телеграм-канал Роскомнадзора. URL: https://t.me/rkn_tg/1346 (дата обращения: 17.01.2025).

обычном порядке является весьма затруднительной. Поэтому удаление контента или ограничение доступа к нему обеспечивалось в основном через взаимодействие государственных органов и администрации социальных сетей¹⁴⁶. Практика данного взаимодействия была далека от идеальной, поскольку многие администрации социальных сетей (прежде всего, иностранных) часто игнорировали требования Роскомнадзора и иных российских органов по удалению противоправного контента. Тем не менее именно модель удаления запрещенной информации администрацией социальных сетей по запросам государственных органов или жалобам пользователей являлось основной.

Однако ситуация поменялась в 2020 г., когда поправками в Закон об информации¹⁴⁷ была введена ст. 10.6, регламентировавшая правовой статус владельцев социальных сетей. Данная статья таких владельцев самостоятельно осуществлять мониторинг социальной сети в целях выявления противоправного контента и принимать меры по ограничению доступа к нему¹⁴⁸. Это было поистине революционное нововведение. Комментируя принятие поправок, один из соавторов законопроекта Александр Хинштей (на тот момент – Председатель Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Государственной Думы) заявил: «Это продолжение линии на наведение порядка в интернете и его очищения от негативного контента. Наша поправка в Закон не носит репрессивного характера и предлагает понятный, прозрачный механизм взаимодействия владельца соцсети с Роскомнадзором. При этом мы все исходим из сознательности самой соцсети, поскольку добровольно удалять предлагается однозначно незаконный контент и дается его исчерпывающий перечень»¹⁴⁹. Следует отметить, что по такому же пути пошли и страны Европейского союза, в котором в 2022 г. был принят Закон о цифровых услугах (Digital Services Act),

---

¹⁴⁶ См.: Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 266.

¹⁴⁷ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2020 г. № 530-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2021. № 1, ст. 69.

¹⁴⁸ Следует отметить, что статья 10.6 Закона об информации также предусмотрела, что меры блокировки также должны реализовываться на основании рассмотрения поступивших обращений о распространяемой с нарушением закона информации или поступления указания от Роскомнадзора.

¹⁴⁹ См.: Что меняется в законодательстве о социальных сетях // Государственная Дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/50660/> (дата обращения: 12.04.2025).

который обязал крупные цифровые платформы (very large online platforms) самостоятельно выявлять и удалять противоправный контент¹⁵⁰.

Требования ст. 10.6 Закона об информации вступили в силу 1 февраля 2021 г. В тот период Роскомнадзор выражал надежду на оперативность зачистки негативного контента администрацией социальных сетей и выполнение ими новых законодательных требований о самоконтроле в интересах безопасности граждан¹⁵¹. Однако этим надеждам не суждено было оправдаться. Крупные социальные сети, прежде всего иностранные, в прошедшие годы не только плохо выполняли обязанность по самоцензуре, но и часто в открытую игнорировали требования Роскомнадзора¹⁵². В ответ регулятор прибегал к использованию инструментов административной ответственности (наложению через суд крупных административных штрафов)¹⁵³ и блокировки целых платформ (в частности, Discord¹⁵⁴).

Отдельно нужно рассмотреть ситуацию с мерами воздействия в отношении одной из самых популярных цифровых платформ в России – YouTube. Так называемое замедление (принудительное снижение скорости работы) сервиса YouTube началось в июле 2024 г. и связывалось прежде всего с систематическим игнорированием администрацией данного сервиса требований российского законодательства и Роскомнадзора. Возглавлявший в то время

---

¹⁵⁰ Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // EUR-Lex. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2065> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁵¹ См.: Роскомнадзор приступил к формированию реестра социальных сетей // Роскомнадзор. 22 сент. 2021 г. (дата обращения: 23.11.2021).

¹⁵² См.: Известный общественный деятель Игорь Ашманов объяснял сопротивление владельцев социальных сетей требованиям Роскомнадзора соображениями сохранения просмотров «рейтингового» контента и прибыли. См.: Доклад Ашманова: как заставить платформы отказаться от плохого контента // Roem.ru. 30 января 2022 г. URL: <https://roem.ru/30-01-2022/287422/ashmanov-says/> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁵³ См.: Россия оштрафовала Google и Discord за запрещенный контент // URL: <https://www.ixbt.com/news/2024/10/01/rossija-oshtrafovala-google-i-discord-za-zapreshennyj-kontent.html> (дата обращения: 12.04.2025); Роскомнадзор назвал сумму штрафов Google за последние три года // РБК. 19 дек 2024 г. <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/676471189a7947ad07186fab> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁵⁴ Причина блокировки Discord в России: Роскомнадзор выявил факты распространения информации об ЛГБТ*, педофилии и смене пола // iXBT.com. 1 октября 2024 г. URL: <https://www.ixbt.com/news/2024/10/01/rossija-oshtrafovala-google-i-discord-za-zapreshennyj-kontent.html> (дата обращения: 12.04.2025). * ЛГБТ-движение признано в РФ экстремистским и запрещено.

профильный комитет Государственной Думы Александр Хинштейн сначала назвал данную меру со стороны российских властей попыткой «привести в чувство» владельцев сервиса, а затем объяснил замедление техническими причинами, а именно отказом компании Google от поддержания работоспособности центров обработки данных¹⁵⁵. Чуть позже решение прокомментировали и в Роскомнадзоре, назвав основанием для принятия мер в отношении видеохостинга YouTube «многочисленные нарушения нашего законодательства, неуважение к нашей стране и гражданам»¹⁵⁶. Эксперты предполагают, что в качестве инструмента замедления трафика используются технические средства противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования, предусмотренные п. 5.1 ст. 46 Федерального закона «О связи»¹⁵⁷, хотя официального подтверждения этой информации не было.

Решение о замедлении YouTube неоднократно являлось объектом критики как с точки зрения его законности и обоснованности, так и механизма реализации. Так, в сентябре 2024 г. ассоциация «Ростелесеть», которая объединяет более 200 региональных операторов связи, обратилась в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) в связи с предполагаемым нарушением Федерального закона «О защите конкуренции» из-за создания «дискриминационных условий для операторов связи путем неравномерного замедления работы видеоплатформы YouTube, поисковой системы Google и ее сервисов»¹⁵⁸. В жалобе «Ростелесетей» также оспаривалась правомерность самой меры по замедлению работы платформы: «Поскольку такой меры воздействия на интернет-ресурсы, как «замедление работы» в действующих нормативно-правовых актах законодательством не предусмотрено, а сам ресурс, как и доменное имя youtube.com, на начало августа не входит в список запрещенных либо

---

¹⁵⁵ См.: Давыдов О. Россия замедляет YouTube. Почему это происходит и как скажется на пользователях? // Lenta.ru. 25 июля 2024 г. URL: <https://lenta.ru/brief/2024/07/25/youtube/> (дата обращения: 12.05.2025).

¹⁵⁶ См.: Большакова М. В Роскомнадзоре рассказали о мерах в отношении YouTube // Lenta.ru. 26 июля 2024 г. URL: <https://lenta.ru/news/2024/07/26/v-roskomnadzore-rasskazali-o-merah-v-otnoshenii-youtube/> (дата обращения: 12.05.2025).

¹⁵⁷ Роскомнадзор заявил СМИ, что оставляет за собой право на меры против YouTube // Хабр. 26 июля 2024 г. <https://habr.com/ru/news/831784/> (дата обращения: 12.05.2025).

¹⁵⁸ См.: Провайдеры пожаловались в ФАС на дискриминацию из-за замедления YouTube // РБК. 20 сентября 2024 г. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/09/2024/66ec58dd9a79473e16797512 (дата обращения: 12.05.2025).

ограниченных к доступу, уполномоченные органы и суды не принимали решение об ограничении доступа к платформе, ГРЧЦ и Роскомнадзор не имеют права по собственной инициативе осуществлять действия по ограничению доступа к информации»¹⁵⁹. Нам не удалось найти информации о вынесенном итоговом решении ФАС России по этому делу, однако некоторые изложенные в жалобе «Ростелесетей» юридические аргументы представляются нам вполне обоснованными.

По состоянию на июнь 2025 г. доступ к платформе YouTube все также замедлен в России, хотя отмечается, что в некоторых регионах или у отдельных операторов сервис работает без ограничений¹⁶⁰. Полагаем, что такая правовая неопределенность вокруг данного сервиса обусловлена преимущественно политическими причинами. Очевидно, что правовые основания для полноценного ограничения доступа к платформе имеются, однако такое правовое решение до настоящего времени не принято.

В заключении настоящего параграфа отметим, что помимо ограничения доступа к информационному ресурсу с противоправным контентом для пресечения его распространения могут быть использованы и иные правовые средства, предусмотренные информационным, административным и гражданским законодательством Российской Федерации, включая:

приостановление и прекращение деятельности сетевого издания¹⁶¹;

признание деструктивного контента экстремистским материалом¹⁶²;

применение мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства¹⁶³;

применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении¹⁶⁴.

---

¹⁵⁹ См.: Провайдеры пожаловались в ФАС на дискриминацию из-за замедления YouTube // РБК. 20 сентября 2024 г. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/09/2024/66ec58dd9a79473e16797512 (дата обращения: 12.05.2025).

¹⁶⁰ См.: Что с YouTube и Instagram в России 27 июня: заработали или нет, ускорение // News.ru. 27 июня 2025 г.

¹⁶¹ См.: О средствах массовой информации: Закон Рос. Федерации от 27 дек. 1991 г. 2124-1, ст. 16 // КонсультантПлюс.

¹⁶² См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон, от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, ст. 13 // КонсультантПлюс.

¹⁶³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, от 18 дек. 2001 г. № 173-ФЗ, гл. 13 // КонсультантПлюс.

¹⁶⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 165-ФЗ, гл. 27 // КонсультантПлюс.

применение меры по защите чести, достоинства и деловой репутации в виде требования удаления информации в сети Интернет¹⁶⁵.

2.3. Информационное противодействие распространению деструктивного контента в сети Интернет

Отдельным направлением борьбы с информационными угрозами является информационное противодействие. В силу своей относительной новизны оно пока не получило всеобщего признания в юридической науке и практике, хотя встречается как в научных исследованиях¹⁶⁶, так и в документах стратегического планирования¹⁶⁷. Так, например, в действующей Стратегии по противодействию экстремизму в Российской Федерации одной из задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму названа «организация основанного на традиционных российских духовно-нравственных ценностях информационного противодействия распространению экстремистской и иных деструктивных идеологий»¹⁶⁸.

В российской науке нет единых подходов к определению понятия информационное противодействие. В подготовленной авторским коллективом ВНИИ МВД России монографии информационное противодействие терроризму и экстремизму трактовалось как «система информационных, идеологических, правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение и блокирование негативного информационно-психологического воздействия террористических и экстремистских организаций на личность и общество, а также на противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в деструктивной деятельности данных организаций»¹⁶⁹. Исследователи Г.Ф. Сидненко и В.Х. Ахмедов

---

¹⁶⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, от 30 сент. 1994 г., № 51-ФЗ ст. 152 // КонсультантПлюс.

¹⁶⁶ См.: Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014; Сидненко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019; и др.

¹⁶⁷ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 5 окт. 2009 г. // Рос. газ. 2009, 20 окт.; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2024. № 53, ст. 8669

¹⁶⁸ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, подп. 6 п. 35.

¹⁶⁹ См.: Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. С. 129.

определяют информационное противодействие терроризму как «объединенную единым замыслом деятельность субъектов противодействия терроризму по использованию согласованных между собой форм, методов, приемов и средств воздействия на субъекты террористической деятельности, осуществляемую в целях устранения причин и условий распространения терроризма в информационной сфере, выявления, предупреждения и пресечения действий лиц и организаций, направленных на использование информационных ресурсов в террористических целях, а также обеспечения защищенности информационной инфраструктуры от террористических атак»¹⁷⁰.

Заслуживает внимания также подход И.В. Бочарникова¹⁷¹ и В.Т. Есаулова¹⁷², предлагающих рассматривать информационное противодействие терроризму как «комплекс политических, психологических, культурных, организационно-правовых и специальных мероприятий информационного характера, направленных на подрыв информационных ресурсов и подавление сетей террористических организаций, блокирование и дезавуирование информационных террористических акций на всех этапах подготовки и осуществления террористической деятельности»¹⁷³.

Хотя во всех изложенных дефинициях информационное противодействие рассматривается как комплекс мер, все же полагаем, что основу его содержания составляют именно информационные меры, связанные с оказанием информационного воздействия на определенные объекты. Причем такое воздействие может оказываться как на информационно-технические объекты (компьютеры, мобильные устройства, сети связи, АСУТП и т. п.), так и на информационно-психологические объекты (индивидуальная психика, групповое или общественное сознание).

Еще одно важное методологическое замечание. В нашей стране направление информационного противодействия противостоит угрозам цифровой среды получило легитимность только в рамках противодействия терроризму и экстремизму. В этой сфере действует

---

¹⁷⁰ Ахмедов В.Х., Сидненко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму в Российской Федерации: понятийно-содержательный анализ // Мир образования – образование в мире. 2015. № 3. С.101–110.

¹⁷¹ См.: Бочарников И.В. Информационное противодействие терроризму в современных условиях// электронный научный журнал Проблемы безопасности. 2013. № 3 (21).

¹⁷² См.: Есаулов В.Т. Противодействие информационным угрозам как важное направление политики национальной безопасности Российской Федерации. Власть. 2009. № 12. С. 69–72.

¹⁷³ Сидненко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. С. 55.

уже третье поколение специального планового документа, посвященного информационному противодействию терроризму – Комплексный план противодействия идеологии терроризма, принимаемый на пятилетний срок¹⁷⁴.

Однако нами еще в 2015 г. обосновалась идея распространения этой линии работы на все виды правонарушений и постановки перед правоохранительными органами Российской Федерации «общегосударственной системной задачи информационного противодействия преступности и административной деликтности»¹⁷⁵. Полагаем, что данная идея не только не утратила своей актуальности, а, напротив, ее значимость еще более возросла. Собственно, практика деятельности российских силовых структур последних десяти лет показывает, что ими активно применяются меры информационного противодействия киберпреступности, преступности в области незаконного оборота наркотиков, коррупционной и иным видам преступности.

В контексте борьбы с распространением деструктивного контента в сети Интернет информационное противодействие предполагает прежде всего реализацию комплекса информационных мер, направленных на нейтрализацию влияния самих идей, содержащихся в распространяемой информации. Такая нейтрализация может осуществляться путем опровержения ложной (фейковой) информации, разоблачения деструктивной сущности идей, демонстрации пагубных последствий реализации идей, дискредитации источников и каналов распространения информации. По сути, речь идет о противопоставлении негативному информационно-психологическому воздействию, оказываемому посредством распространения вредного контента, встречного потока информации, то есть о *контрпропаганде*.

Значимость контрпропаганды в противодействии информационным угрозам состоит в том, что в ряде случаев она выступает безальтернативным инструментом противостояния таким угрозам. Связано это с тем, что меры блокировки противоправного контента имеют ограниченную эффективность, а привлечь к юридической ответственности злоумышленников практически невозможно в ситуации, когда они находятся за пределами государства.

---

¹⁷⁴ См.: Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы: утв. Президентом Рос. Федерации 30 дек. 2023 г. № Пр-2610 // КонсультантПлюс.

¹⁷⁵ Смирнов А.А. Информационное противодействие органов внутренних дел преступности и административной деликтности: содержание и направления // Сборник трудов XXIV Всероссийской научной конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов» М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 67–69.

Ярким примером такой ситуации является положение дел с дистанционным мошенничеством, которое преимущественно исходит с территории Украины, где при поддержке силовых структур данного государства функционируют многочисленные криминальные колл-центры. Хотя благодаря реализованному в последние годы комплексу мер, включающих введение обязательной идентификации владельцев сим-карт, установление самозапретов на кредиты, применение антифрод-систем банками и операторами связи, полностью заблокировать поток мошеннических звонков и фишинговых писем не удастся. Поэтому правоохранительным органам Российской Федерации придется все чаще прибегать к средствам профилактического воздействия и информационного противодействия данным угрозам.

Значимость контрпропаганды также определяется тем, что она позволяет нейтрализовать негативное влияние самих деструктивных идей, содержащихся в определенных информационных материалах. Тогда как меры пресечения оборота негативного контента способны лишь изъять из информационного пространства лишь конкретные носители таких идей (тексты, фильмы, музыкальные произведения), которые с легкостью копируются и воспроизводятся в современной цифровой среде.

Следует отметить, что информационное противодействие содержательно включает в себя два основных блока: профилактический, связанный с использованием информационных мер профилактики угроз, и оперативный, в который входят информационные методы влияния на противника (дезинформация, дискредитация, подавление каналов связи и др.). В связи с открытым характером настоящего издания мы рассмотрим базовые аспекты информационного противодействия и его профилактического направления.

Далее рассмотрим значимые теоретические и прикладные аспекты информационного противодействия, сделав акцент на использование методов информационно-психологического воздействия. Как мы отметили выше, последние сводятся преимущественно к контрпропаганде. Контрпропаганда имеет своей целью нейтрализацию пропаганды противника, его враждебного влияния¹⁷⁶.

В научно-практическом пособии мы изложили трехэлементную структуру контрпропагандистской работы, включающей в себя:

---

¹⁷⁶ См.: Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: научно-практическое пособие / под ред. А.П. Новикова. М.: АТЦ СНГ, 2020. С. 13.

1) создание и распространение контента контрпропагандистской направленности (плакатов, баннеров, памяток, видеороликов, художественных и документальных фильмов и т. д.);

2) организацию и проведение мероприятий контрпропагандистской направленности (групповых встреч, массовых публичных акций, флешмобов, фестивалей и т. д.);

3) осуществление коммуникаций контрпропагандистской направленности (профилактических бесед, дискуссий в социальных сетях и форумах¹⁷⁷).

Также нами были выделены следующие основные методы контрпропагандистской работы:

- а) методы идеологического развенчания;
- б) методы информационного сопровождения;
- в) методы дезинформирования;
- г) методы дискредитации;
- д) методы дезинтеграции;
- е) методы устрашения;
- ж) методы троллинга;
- з) методы зашумления;
- и) методы повышения психологической защиты;
- к) методы создания позитивного контента¹⁷⁸.

Важное значение в контексте пропаганды имеет представление о нарративах и контрнарративах. Понятие нарратива изначально зародилось в лингвистике, где оно понималось как изложение событий или повествование¹⁷⁹. В последние десятилетия оно стало активно употребляться в сфере медиакоммуникаций, где обозначает способность средств массовой информации определенным образом интерпретировать освещаемые события. В таком понимании нарратив выступает инструментом «социального конструирования реальности»¹⁸⁰. Исследователь Е.И. Дорошенко подчеркивала, что в ситуации социального конфликта его стороны обосновывают и продвигают собственные версии трактовки событий, которые нередко диаметрально противоположны¹⁸¹.

---

¹⁷⁷ См.: Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: Научно-практическое пособие / под ред. А.П. Новикова. М.: АТЦ СНГ, 2020. С. 27.

¹⁷⁸ См.: Там же. С. 80–82.

¹⁷⁹ См.: Нарратив // Большая российская энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/c/narrative32ac9?ysclid=mdbk5i6orw523068223> (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁸⁰ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995

¹⁸¹ См.: Дорошенко Е.И. Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2017. С. 3.

В контексте борьбы с экстремистской пропагандой *нарративы* обычно понимаются как идеи и концепты, заложенные в основу идеологии терроризма¹⁸². Например, в резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2221 (2018) отмечается, что «Интернет изменил способ, которым террористические организации достигают и радикализируют людей с помощью террористических нарративов (terrorist narratives), используемых для распространения агрессивной экстремистской идеологии, ценностей и оправдания насилия»¹⁸³.

Соответственно, контрпропаганда предполагает выработку противостоящих деструктивным нарративам идей и конструктов, то есть *контрнарративов*. В специальном издании контрнарративы определяются как «сообщения, содержащие позитивную альтернативу экстремистской пропаганде либо нацеленные на разрушение или делегитимизацию экстремистских нарративов»¹⁸⁴. Суть задачи выработки контрнарративов для антиэкстремистской пропаганды состоит в «отыскании либо создании таких идей, историй и сюжетов, которые смогли бы нейтрализовать слагаемые экстремистской идеологии, сформировать устойчивость общества и личности к ее негативному воздействию и предложить позитивные альтернативы»¹⁸⁵.

Можно выделить следующие принципы использования контрнарративов в контрпропагандистской работе:

- 1) множественность контрнарративов, которые должны противостоят большому числу деструктивных идей;
- 2) таргетированность применения контрнарративов, означающая их разработку и применение с учетом особенностей целевых аудиторий воздействия;
- 3) использования востребованных каналов донесения контрнарративов;
- 4) привлечение экспертов для создания контрнарративов и лидеров мнений для их трансляции в целевые аудитории;

---

¹⁸² См.: Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: Научно-практическое пособие / под ред. А.П. Новикова. М.: АТЦ СНГ, 2020. С. 83.

¹⁸³ Resolution 2221 (2018) Parliamentary Assembly «Counter-narratives to terrorism» // Parliamentary Assembly <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24810&lang=en> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁸⁴ Tuck H., Silverman T. The Counter-narrative Handbook. Institute for Strategic Dialogue, 2016. P. 4

¹⁸⁵ Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: научно-практическое пособие / под ред. А.П. Новикова. М.: АТЦ СНГ, 2020. С. 83.

5) формулирование позитивных альтернатив разоблачаемым идеям и концепциям.

В России в 1990–2000 гг. ключевым источником террористических угроз являлись исламистские террористические и экстремистские организации, действовавшие на Северном Кавказе и в иных регионах России. Соответственно, основной фокус усилий идеологической борьбы с ними был сосредоточен на разоблачении основных идеологических идей и концептов, лежащих в основе исламистской идеологии, основанной на искаженном толковании ислама. К их числу относились превратно интерпретируемые идеи джихада (борьбы за веру), куфра (греха), такфира (обвинения в неверии), хиджры (переселения), рибата (защиты границ от врага) и др. Для противодействия им исламскими религиозными организациями и деятелями при поддержке органов власти велась информационно-разъяснительная и проповедническая работа, объяснявшая истинное значение данных терминов в священных книгах, способы и цели их искажения радикальными группировками.

В 2010-х г. террористическое бандподполье на Северном Кавказе было окончательно разгромлено, а многие сторонники радикальных исламистских идей выехали в так называемое Исламское государство (территория Сирии и Ирака, удерживаемая одноименной международной террористической организацией, запрещенной в России и в мире) и там погибли, что существенно снизило остроту данной угрозы, хотя и не устранило ее полностью.

Однако на сцену вышли новые экстремистские идеологии и течения, включая новые неонацистские движения («Мизантропик дивижн»¹⁸⁶, украинские националистические группировки), политические экстремистские организации («Артподготовка»¹⁸⁷, «Фонд борьбы с коррупцией»¹⁸⁸), деструктивные молодежные субкультуры («А.У.Е.»¹⁸⁹, «Колумбайн»¹⁹⁰, «М.К.У.»¹⁹¹), которые потребовали выработки новых стратегий контрпропаганды и содержательных контрнарративов.

Угроза со стороны неонацистских идеологий в России резко активизировалась в связи с началом проведения специальной военной операции на Украине в 2022 г. Не случайно одной из ключевых задач

---

¹⁸⁶ Признано экстремистской организацией и запрещено в России.

¹⁸⁷ Признано экстремистской организацией и запрещено в России.

¹⁸⁸ Признано экстремистской организацией и запрещено в России.

¹⁸⁹ Признано экстремистской организацией и запрещено в России.

¹⁹⁰ Признано террористической организацией и запрещено в России.

¹⁹¹ Признано террористической организацией и запрещено в России.

данной операции стала денацификация Украины¹⁹², поскольку радикальные националистические и неонацистские движения составляют основу силового ядра правящего режима на Украине. Скрытые ячейки и сторонники данных движений имеются как на освобожденных территориях Украины, так и в иных российских регионах.

В связи с этим нами обосновано предложение о необходимости выработки и реализации комплекса контрпропагандистских мероприятий, направленных на противодействие националистической бандеровской идеологии¹⁹³. В рамках таких мероприятий полицией должны осуществляться «мероприятия по разоблачению бандеровской идеологии, дискредитации лидеров и участников националистических формирований, склонению их к отказу от противоправной деятельности. Также требуется проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, подвергшимися влиянию экстремистских идей. Важное значение имеет разъяснительная работа с населением, направленная на повышение его бдительности, недопущения оказания помощи членам националистических формирований»¹⁹⁴.

В последнее десятилетие также актуализировалась задача применения методов информационного противодействия к угрозам, в основе которых не лежит мощной идеологической компоненты. Это, с одной стороны, некоторые деструктивные молодежные субкультуры, основанные на подражании определенным паттернам поведения («Колумбайн»¹⁹⁵) или эксплуатации суицидальных мыслей («группы смерти»), а с другой, – угрозы телефонного мошенничества и дистанционного вовлечения в противоправную деятельность. Каждая из этих угроз потребовала выработки и реализации адекватных методов информационного реагирования и контрпропаганды.

Рассмотрим более подробно угрозу дистанционного мошенничества, масштабы распространения которой и размер причиняемого ущерба вывел ее в разряд одной из острейших угроз национальной безопасности России. Хотя она носит преимущественно коммуникационный, а не контентный характер, на ее примере хорошо просматриваются новые нетривиальные задачи информационного противодействия.

---

¹⁹² См.: Владимир Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе // РИА Новости. 24 февраля 2022 г. URL: <https://rg.ru/2022/02/24/vladimir-putin-soobshchil-o-specialnoj-voennoj-operacii-v-donbasse.html> (дата обращения: 12.01.2025).

¹⁹³ См.: Смирнов А.А. Вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел по обеспечению информационно-психологической безопасности // Научный портал МВД России. 2023. № 3. С. 56–63.

¹⁹⁴ Там же. С. 62.

¹⁹⁵ Признано террористической организацией и запрещено в России.

Чтобы снизить число жертв дистанционного мошенничества государство, банки и операторы связи прибегли к массовой информационно-разъяснительной кампании среди населения. В рамках ее реализации были использованы средства наглядного информирования (плакаты, баннеры), печатные материалы (памятки), видеоролики, телепередачи и документальные фильмы, прямые обращения лидеров общественного мнения. Вкупе с ограничительными мерами (ограничением оборота серых сим-карт, применением антифрод систем, введения механизма самозапрета на кредиты) это позволило несколько приглушить волну телефонного мошенничества. Однако проблема сохраняется и жертвами таких преступлений становятся тысячи наших граждан. В связи с этим стоит задача отыскания новых инструментов влияния на население, которые повысят способность граждан противостоять уловкам мошенников.

Также весьма интересной инициативой в данной сфере является запущенный Т-банком в 2024 г. сервис «Фрод-рулетка». Ее идея состоит в том, что участники проекта будут стараться разговорами как можно дольше удерживать телефонных мошенников на линии, тем самым уберегая других граждан от их воздействия¹⁹⁶. Одной из сильных сторон данного проекта является задействование потенциала гражданского общества через механизм краудсорсинга: каждый желающий может зарегистрироваться на сайте «Фрод-рулетка»¹⁹⁷, чтобы «разводить» мошенников. Вряд ли данный проект позволит уберечь широкие массы наших граждан от обзвона со стороны мошенников, но сама идея весьма перспективного проекта может в дальнейшем творчески использоваться и для других направлений информационного противодействия.

---

¹⁹⁶ См.: Мошенникам подбирают абонентов. Как «Фрод-рулетка» помогает бороться со злоумышленниками. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6848600?ysclid=mdbjmv9eh711080231> (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁹⁷ См.: Фрод-рулетка «Ловушка для мошенников» URL: <https://фрод-рулетка.рф/> (дата обращения: 12.04.2025).

ГЛАВА 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

3.1. Общая характеристика юридической ответственности за распространение деструктивного контента в сети Интернет

Важная роль в системе правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет отводится мерам юридической ответственности. Посредством юридической ответственности реализуется регулятивно-охранительная функция права, нацеленная на «предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, защита и восстановление нарушенного права»¹⁹⁸.

Под юридической ответственностью в теории права понимают «применение мер государственного принуждения к правонарушителям для восстановления нарушенного правопорядка и (или) наказания лица, совершившего правонарушение»¹⁹⁹. Юридическая ответственность всегда «сопряжена с государственным осуждением виновных противоправных деяний, которые для государства опасны и вредны и с которыми ведется борьба через применение принудительных мер»²⁰⁰.

И.Л. Бачило определяла правовой институт юридической ответственности как «систему норм и процедур, реализуемых в целях пресечения правонарушений и установления вида, формы и мер наказания за совершенные и доказанные преступления или иные правонарушения с учетом их социального вреда и вины правонарушителя»²⁰¹. При этом она подчеркивала, что данный институт носит общий характер, но в преломлении к информационным правоотношениям

---

¹⁹⁸ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 170.

¹⁹⁹ Проблемы теории государств и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2005. С. 626.

²⁰⁰ Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ А.С. Пиголкина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012 // Консультант Плюс.

²⁰¹ Бачило И.Л. Информационное право: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2015. С. 506–507.

неизбежно оснащается специальными методами и средствами. Мы разделяем позицию Д.Д. Савенковой о межотраслевом характере института юридической ответственности за правонарушения в сфере информационной безопасности²⁰².

Закон об информации закрепляет, что нарушение его норм «влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ»²⁰³. Это положение в полной мере относится к установленным данным законом требованиям к распространению информации.

Важно отметить, что Закон об информации использует преимущественно бланкетный способ определения перечня запрещенного к распространению контента, отсылая к нормам уголовного и административно-деликтного законодательства²⁰⁴, о чем мы говорили выше. Поэтому законодательное изменение составов преступлений и административных правонарушений, связанных с распространением деструктивного контента, непосредственно влияет на содержание перечня запрещенной к распространению в Российской Федерации информации.

Защита личности и общества от негативного влияния опасного контента в основе своей носит публично-правовой характер, поэтому главную роль в механизме их правовой охраны играют нормы законодательства об уголовной и административной ответственности. Их подробный анализ будет представлен нами ниже.

Еще одним видом публично-правовой ответственности является *информационно-правовая ответственность*, предусмотренная нормами информационного законодательства Российской Федерации. Следует оговориться, что само существование такого вида ответственности ставится под сомнение многими юристами. Специалисты в области информационного права часто просто обходят вниманием данный вопрос.

Вместе с тем нами обосновывалась точка зрения, что «ряд мер государственного принуждения, закрепленных непосредственно информационным законодательством, можно считать мерами информа-

---

²⁰² См.: Савенкова Д.Д. Институт юридической ответственности в системе правового обеспечения информационной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11.

²⁰³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. 149-ФЗ, ст. 17, ч. 1 // КонсультантПлюс.

²⁰⁴ См.: Там же, ст. 10, ч. 6 // КонсультантПлюс.

ционно-правовой ответственности»²⁰⁵. Причем их роль в механизме правового обеспечения информационно-психологической крайне высока.

Одним из примеров мер информационно-правовой ответственности таких являются меры, установленные Законом о СМИ. В соответствии с ним за нарушение правового запрета о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации могут применяться следующие санкции:

- а) отказ в регистрации СМИ (п. 3 ч. 1 ст. 13);
- б) приостановление и прекращение деятельности СМИ (ч. 3 и 5 ст. 16);
- в) приостановление, аннулирование или прекращение действия лицензии на телевизионное вещание или радиовещание (ст. 31.7).

По крайней мере, часть из этих мер (прежде всего, прекращение деятельности или лицензии на вещание) имеют признаки мер юридической ответственности.

Аналогичный вывод относится к части мер государственного принуждения, содержащихся в Федеральном законе от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации»²⁰⁶. Они названы в Законе «мерами понуждения» и применяются в отношении иностранного лица, осуществляющего деятельность в сети Интернет на территории РФ (далее – иностранный субъект). К ним отнесены:

- 1) информирование пользователей информационного ресурса иностранного субъекта о нарушении последним законодательства РФ;
- 2) запрет на распространение рекламы иностранного субъекта и его информационного ресурса;
- 3) запрет на распространение рекламы на информационном ресурсе иностранного субъекта;
- 4) ограничение осуществления переводов денежных средств и приема платежей в пользу иностранного субъекта;
- 5) запрет на поисковую выдачу;

---

²⁰⁵ Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 242.

²⁰⁶ О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации: Федер. закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ст. 5064.

б) запрет на сбор и трансграничную передачу персональных данных;

7) частичное или полное ограничение доступа к информационному ресурсу иностранного субъекта.

Полагаем, что они также вполне могут рассматриваться как санкции. Правовым основанием для их применения является неисполнение иностранным лицом, осуществляющим деятельность в сети Интернет на территории Российской Федерации, положений упомянутого Федерального закона и иных требований, запретов и ограничений, предусмотренных законодательством Российской Федерации²⁰⁷.

Меры ограничения доступа к противоправному контенту, закрепленные статьями 15.1–15.9 Закона об информации, мы относим к мерам пресечения, а не к мерам информационно-правовой ответственности.

Меры дисциплинарной ответственности не играют важной роли в механизме противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет, в отличие, например, от борьбы с нарушением правил распространения информации ограниченного доступа (персональных данных, служебной тайны и др.). Вместе с тем в некоторых случаях они могут применяться в соответствии с действующим законодательством. Например, п. 4 ч. 2 ст. 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰⁸ к числу грубых нарушений служебной дисциплины отнесено «совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечет за собой уголовную ответственность». К таким действиям, например, может быть отнесено публичное распространение

---

²⁰⁷ См.: О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации: Федер. закон, ст. 9 // Консультант-Плюс.

²⁰⁸ См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49, ст. 7020.

фейковой информации сотрудником полиции. За такие действия, если в них не содержится состава преступления, на сотрудника органов внутренних дел могут быть наложены такие дисциплинарные взыскания, как строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, увольнение со службы в органах внутренних дел и другие²⁰⁹.

К мерам гражданско-правовой ответственности, которые могут применяться за распространение деструктивного контента в сети Интернет, относятся прежде всего возмещение убытков (ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации²¹⁰), компенсация морального вреда (ст. 151 ГК РФ) и возмещение вреда, причиненного чести, достоинству и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ). Все они относятся к видам внедоговорной (деликтной) ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 15 ГК РФ «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере»²¹¹. При этом под убытками понимаются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)»²¹². Причинение убытков юридическому лицу в виде упущенной выгоды может наступить в результате распространения фейковой информации ставящей данное лицо в худшее положение по отношению к конкурентам (например, публикации в социальных сетях ложных сведений о резком повышении цен на авиабилеты конкретной авиакомпанией).

Особое значение в контексте темы нашего исследования имеют нормы статей 151–152 ГК РФ о возмещении морального вреда, защите чести, достоинстве и деловой репутации. Статья 151 ГК РФ закрепляет право гражданина, которому был причинен моральный вред «действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также

---

²⁰⁹ См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ, ст.50 // КонсультантПлюс.

²¹⁰ См.: Гражданский кодекс Рос. Федерации (ч.1) от 30 нояб. 1994 № 51-ФЗ // КонсультантПлюс.

²¹¹ Гражданский кодекс Рос. Федерации, п. 1 ст. 15.

²¹² Гражданский кодекс Рос. Федерации, ч. 2 ст. 15.

в других случаях, предусмотренных законом» требовать в судебном порядке денежной компенсации со стороны нарушителя²¹³. При этом под моральным вредом понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права» (например, достоинство личности, честь и доброе имя и др.), либо «нарушающими имущественные права гражданина»²¹⁴.

Статья 152 ГК РФ предусматривает следующие способы защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина:

требование опровержения в судебном порядке порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений (далее – порочащие сведения);

требование замены или отзыва документа, исходящего от организации, и содержащего порочащие сведения;

требование удаления порочащих сведений, которые стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно;

обращение в суд с заявлением о признании распространенных порочащих сведений не соответствующими действительности;

требование возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением порочащих сведений.

Отдельная норма касается случаев распространения порочащих сведений в сети Интернет: «Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет»²¹⁵.

---

²¹³ См.: Гражданский кодекс Рос. Федерации. ч. 1 ст. 151.

²¹⁴ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2022 г. № 33 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2023. № 2.

²¹⁵ Гражданский кодекс Рос. Федерации, п. 5, ст. 152.

Описанные в ст. 152 ГК РФ правила защиты деловой репутации гражданина применимы и в отношении защиты деловой репутации юридического лица, за исключением положений о компенсации морального вреда.

3.2. Уголовная ответственность за распространение деструктивного контента в сети Интернет

Уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности за распространение деструктивного контента в сети «Интернет» и устанавливается Уголовным кодексом Российской Федерации²¹⁶ (далее – УК РФ). Особенная часть УК РФ содержит исчерпывающий перечень уголовно наказуемых деяний. Именно фактическое совершение такого деяния – преступления, является основанием для наступления уголовной ответственности.

Понятие деяния в уголовном праве охватывает два вида поведения – действие и бездействие. Общим признаком для всех преступлений, связанных с распространением деструктивного контента, является то, что они совершаются путем осуществления конкретных действий, посягающих на охраняемые законом общественные отношения, составляющие то, что принято называть объектом преступного посягательства.

Преступления рассматриваемой категории характеризуются многообразием объектов преступного посягательства, что обуславливает нахождение соответствующих статей в разных главах и разделах УК РФ. В качестве таковых могут выступать жизнь человека (ст. 110.1, 110.2 УК РФ), честь, достоинство и репутация человека (ст. 128.1 УК РФ), общественная безопасность (ст. 205.2, 207, 207.1 – 207.3 УК РФ), общественная нравственность (ст. 242, 242.1 УК РФ), конституционный строй и безопасность государства (ст. 280, 280.1, 282 УК РФ).

Стоит отметить, что отдельные преступления, связанные с распространением деструктивного контента, напрямую угрожают интересам семьи и несовершеннолетних, что обуславливает их закрепление в гл. 25 Особенной части УК РФ. Так, п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующем

---

²¹⁶ См.: Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс.

ся производстве, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

Основными составами преступлений, связанными с распространением деструктивного контента в сети Интернет, являются:

1) склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), распространение информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства (110.2 УК РФ);

2) клевета (ст. 128.1 УК РФ), в том числе в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации (ст. 298.1 УК РФ);

3) вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), действий, представляющих опасность для жизни (ст. 151.2 УК РФ);

4) манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ);

5) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ);

6) заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ);

7) публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1–207.3 УК РФ);

8) изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, в том числе с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242, 242.1 УК РФ);

9) публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ);

10) публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Рос-

сийской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 280.3 УК РФ);

11) возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);

12) оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ);

13) публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ);

14) реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ).

Большая часть составов преступлений, связанных с распространением деструктивного контента, относятся к формальным, в которых общественно опасные последствия не являются обязательным признаком. Например, преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), считается оконченным «с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет»²¹⁷.

В то же время имеются примеры и материальных составов. Так, например, один из двух составов преступлений, связанных с распространением фэйковой информации, – публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ) сконструирован по типу материального состава. Его обязательным признаком являются общественно опасные последствия в виде причинения по неосторожности вреда здоровью человека (ч. 1), смерти человека или иных тяжких последствий (ч. 2).

Также рассмотрим характеристику деяния как центрального элемента объективной стороны составов преступлений, связанных с распространением деструктивного контента. Следует отметить, что содержание преступного деяния может состоять как в форме простого распространения деструктивного контента, так и специальных формах такого распространения (пропаганды, побуждения, призывах и др.). В первом случае для наступления ответственности достаточно установления самого факта распространения информации, под которым в Законе об информации понимаются «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации

---

²¹⁷ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 8.

неопределенному кругу лиц»²¹⁸. Во втором случае требуется наличие специальных признаков самого деяния и специальной цели.

Основной специальной формой распространения деструктивного контента является *пропаганда*. Пропаганда терроризма в прим. 1 к ст. 205.2 УК РФ определяется как «деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности». То есть лицо, публикующее определенный контент, сознательно стремится популяризировать содержащиеся в нем идеи и прилагает для этого специальные усилия (обосновывает правильность идей, убеждает в необходимости их поддержки и т. п.).

Еще одной специальной формой распространения контента являются *публичные призывы* к осуществлению определенных противоправных действий. Так, ст. 280 УК РФ устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, под которой понимаются «выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности»²¹⁹. То есть здесь главным признаком является цель коммуникатора побудить адресатов призывов к определенным активным действиям.

Также в рассматриваемой ст. 280 УК РФ выделяется признак *публичности* призывов, характеризующий объективную сторону состава преступления. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.)»²²⁰. Признак публичности присутствует и в ряде других статей УК РФ (ст. 205.2, 207.1, 207.2, 207.3, 280.1, 280.3, 280.4, 282.4, 354). Очевидно, что распространение в сети Интернет информации (в том

---

²¹⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, п. 9, ст. 2 // КонсультантПлюс.

²¹⁹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 8.

²²⁰ Там же.

числе в форме призывов) будет квалифицироваться как публичное распространение информации. В одном из обзоров судебной практики об этом говорится прямо: «публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и др.)»²²¹.

Уголовно наказуемым является распространение деструктивной информации в Интернете в форме публикации ее на интернет-сайте, размещения постов или репостов в социальных сетях и мессенджерах, а также написания комментариев на интернет-ресурсах.

В интернете очень часто обсуждается вопрос об ответственности «за лайки и репосты». Причем контекст такого обсуждения носит негативный характер и направлен на то, чтобы продемонстрировать абсурдность действий правоохранительных органов. Однако в реальности ситуация выглядит далеко не так, как ее преподносят скептики. В правоприменительной практике сформировалось правило, согласно которому лайк выступает выражением реакции лица на контент и не рассматривается как способ распространения информации, следовательно, не влечет уголовную ответственность, тогда как репост рассматривается как способ распространения информации, пусть и созданной другим лицом, а потому может повлечь наступление ответственности при наличии других признаков состава преступления²²². В октябре 2018 г. официальный представитель Генеральной прокуратуры РФ Александр Куренной прямо заявил, что вопреки расхожему мнению в России не было возбуждено ни одного дела за лайки в интернете. «Окрестили так все эти дела – "о лайках и репостах". Вот тут надо разделять: за репосты есть, потому что репосты – это размещение информации, а за лайки нет ни одного уголовного дела», – сказал Куренной²²³.

Однако здесь следует сделать одну оговорку. По имеющейся информации, в некоторых социальных сетях (например, «Одноклассниках») проставление пользователем лайка под определенным постом влечет то, что этот пост демонстрируется друзьям и подписчи-

---

²²¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 30.04.2020 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. № 6.

²²² Политика противодействия экстремизму: учебник / под общей ред. А.П. Кошкина. М.: Кнорус, 2021. С. 19.

²²³ См.: Генпрокуратура: в России нет уголовных дел за «лайки» в соцсетях // URL : <https://regnum.ru/news/2492337.html> (дата обращения: 18.10.2024).

кам данного пользователя. В таком случае он фактически становится репостом, и, соответственно, может повлечь юридические последствия. Там же, где такого механизма нет, лайк остается только формой выражения отношения к публикации и не становится формой распространения информации, что исключает уголовную или административную ответственность²²⁴.

Вместе с тем в правоприменительной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), действительно имели место случаи не вполне обоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности. В целях сужения возможностей для неправильного толкования или злоупотреблений со стороны должностных лиц Пленумом Верховного Суда РФ были внесены существенные изменения в постановление «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»²²⁵, которые состояли в следующем.

Во-первых, Пленум обратил внимание судов на необходимость доказывания не только самого факта размещения в интернете контента, содержащего признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства человека или группы лиц по признакам, содержащимся в данной статье, но и иных сведений, указывающих на общественную опасность деяния, мотив его совершения: «размещение лицом в сети Интернет на своей странице или на страницах других пользователей материала, созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по статье 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе»²²⁶.

Во-вторых, Пленум разъяснил, что при решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения нена-

---

²²⁴ Данное разъяснение опубликовано в известном телеграм-канале правоохранительной направленности HardBlog в посте от 12 января 2024 г.

²²⁵ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 8.

²²⁶ Там же.

висти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети «суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст; наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней; факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения; содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории; данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности); объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений»²²⁷.

В-третьих, Пленум напомнил судам о возможности применения нормы о малозначительности деяний применительно к рассматриваемым составам преступлений: «Обратить внимание судов на то, что при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, судам следует исходить из характера и степени общественной опасности содеянного и учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна; количество просмотров информации; влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию»²²⁸.

Следует также отметить, что законодатель также использует механизм административной преюдиции в ряде составов преступлений, свя-

---

²²⁷ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 8.

²²⁸ Там же.

занных с распространением деструктивного контента в сети Интернет, когда обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является факт предшествующего привлечения к административной ответственности за совершение аналогичного деяния. Причем данное условие может быть как срочным (в течении одного года после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние (ч. 1 ст. 284.2 УК РФ)). Так и бессрочным, то есть достаточно самого факта неоднократного совершения определенных противоправных действий (ч. 1 ст. 282.4 УК РФ). Однако при наличии отдельных квалифицирующих признаков (совершение деяния с использованием своего служебного положения либо в составе организованной группы) уголовная ответственность субъекта наступает независимо от того, привлекался ли он ранее к административной ответственности за аналогичное деяние (например, ч. 2 ст. 282 УК РФ)²²⁹.

Рассмотрим кратко иные элементы составов преступлений, связанных с распространением деструктивного контента в сети Интернет. Для рассматриваемой категории преступлений характерен прямой умысел как признак субъективной стороны состава преступления. Так, в случае публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) виновное лицо осознает характер и публичную направленность призывов, сознательно действует таким образом, желая наступления общественно опасных последствий.

Субъект уголовной ответственности, он же субъект преступления – тот, кто совершил преступление и подлежит на этом основании привлечению к уголовной ответственности. Преступления рассматриваемой категории могут совершаться как общим субъектом уголовной ответственности – физическим, вменяемым лицом, достигшим возраста шестнадцати лет (например, ч. 1 ст. 213 УК РФ), так и специальным субъектом – лицом, занимающим определенное должностное положение (например, п. «б» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ).

Виды уголовных наказаний закреплены в ст. 44 УК РФ и включают:

- 1) штраф;
- 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- 4) обязательные работы;

---

²²⁹ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11, абз. 4 п. 7.

- 5) исправительные работы;
- 6) ограничение по военной службе;
- 7) ограничение свободы;
- 8) принудительные работы;
- 9) арест;
- 10) содержание в дисциплинарной воинской части;
- 11) лишение свободы на определенный срок;
- 12) пожизненное лишение свободы;
- 13) смертная казнь.

Не останавливаясь подробно на специфике назначения судами каждого из вышеуказанных видов наказаний, следует обратить внимание на ряд особенностей, существующие применительно к рассматриваемой категории преступлений.

В соответствии с абз. 4 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. То есть при назначении наказания за такое преступление как, например, предусмотренное ст. 282 УК РФ, судом не может дополнительно учитываться в качестве отягчающего наказания, обстоятельство, предусмотренное п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Следует обратить внимание на то, что, как указывалось выше, при совершении отдельных преступлений рассматриваемой категории, в

качестве квалифицирующего предусмотрен признак «совершение лицом с использованием своего служебного положения», что обуславливает возможность применения к виновному лицу в качестве альтернативной дополнительной санкции лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (например, п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ).

Другой характерной особенностью преступлений рассматриваемой категории является то, что одним из способов их совершения является публичная демонстрация в том числе в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) действий, образующих самостоятельный состав преступления²³⁰. Как правило, речь идет о применении насилия в отношении людей или животных. В нашей статье 2013 г. выдвигалась гипотеза о том, что размещение фото и видеозаписей об избиениях в Интернете должно рассматриваться не просто как модель посткриминального поведения, а как один из побудительных механизмов насилия. Другими словами, «сами преступления совершаются подростками для того, чтобы "выложить" информацию о них в Интернете» и тем самым получить известность²³¹.

С целью уголовно-правового противодействия этому общественно опасному явлению 19 августа 2024 г. вступил в законную силу Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»²³², согласно которому ч. 1 ст. 63 УК РФ была дополнена п. «т», содержащим новое отягчающее обстоятельство – совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)²³³. Аналогичный квалифицирующий признак предусмотрен в ряде статей Особенной части УК РФ.

Учитывая непродолжительное действие указанной нормы, возникает вопрос ее практической реализации. Представляется, что в силу требования ч. 2 ст. 63 УК РФ, если диспозицией статьи предусмотрено совершение преступления с его публичной демонстрацией, в том числе

---

²³⁰ См.: В Самаре несколько человек избили мигранта и сняли это на видео. URL: <https://63.ru/text/criminal/2023/04/14/72220589> (Дата обращения: 20.06.2025).

²³¹ См.: Смирнов А.А. Сеть Интернет в механизме криминологической детерминации // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. С. 161–173.

²³² См.: Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2024. № 33, ст. 4914.

²³³ См.: Ермолович Я.Н. Новое обстоятельство, отягчающее наказание, в уголовном законодательстве России (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 августа 2024 года № 218-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2025. № 1. С. 67–74.

в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (например, ст. 116 УК РФ), указанное обстоятельство не может дополнительно учитываться судом в качестве отягчающего при назначении наказания.

Поскольку следы преступлений, связанных с распространением деструктивного контента в сети Интернет, находятся преимущественно в информационных системах, в данной сфере весьма актуальной является проблема использования цифровых (электронных) доказательств²³⁴.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство, касающееся значения доказательств по делам о преступлениях рассматриваемой категории. Полагаем, что материалы оконченных уголовных дел о таких могут иметь большое значение при установлении личности преступника в условиях неочевидности, либо наоборот, при проведении профилактических мероприятий в отношении конкретного лица, ранее осужденного за совершение преступления рассматриваемой категории и находящегося под административным надзором.

В связи с этим с положительной стороны следует отметить тот факт, что в 2022 году в ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» были внесены изменения в части ведения банка данных экстремистских материалов²³⁵, в который вносятся поступившие из суда копии решений о признании информационных материалов экстремистскими и сами экстремистские материалы. Сведения, содержащиеся в банке данных экстремистских материалов, являются информацией ограниченного доступа и предоставляются должностным лицам органов, участвующих в противодействии экстремистской деятельности. Порядок формирования, ведения и использования банка данных экстремистских материалов утвержден приказом Минюста России от 19 апреля 2023 г. № 69.

Фактически данный банк представляет собой систематизированную систему хранения цифровых доказательств о правонарушениях рассматриваемой категории. Пока сложно давать оценку эффективности данной меры, поскольку указанные правовые нормы приняты срав-

---

²³⁴ См.: Собираение электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: монография / Е.А. Архипова, Е.В. Быкова, П.А. Литвишко и др.; под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. Москва: Проспект, 2022; Никурадзе Н.О. «Электронные доказательства» в уголовном процессе: о целесообразности правового регулирования // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 132–144; Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 118–128.

²³⁵ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 303-ФЗ // КонсультантПлюс.

нительно недавно, что безусловно требует включения в указанный банк данных материалов уголовных дел прошлых лет.

Таким образом, уголовная ответственность за распространение деструктивного контента в сети Интернет имеет свою существенную специфику, обуславливающую сложности в квалификации действий виновного лица/лиц, процессе сбора, закрепления и использования доказательств по уголовным делам.

3.3. Административная ответственность за распространение деструктивного контента в сети Интернет

Другим базовым видом публично-правовой ответственности за совершение правонарушений, связанных с распространением деструктивного контента в Интернете, выступает *административная ответственность*. Ее роль в механизме противодействия контентным угрозам информационно-психологической безопасности весьма значима. Как подчеркивал А.П. Шергин, «наряду с преступностью административная деликтность представляет сложную деструктивную систему, опасность которой для правопорядка нельзя недооценивать. Административные правонарушения были и остаются наиболее распространенными видами противоправного поведения»²³⁶.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²³⁷ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В статье А.А. Воронцовой выделены следующие признаки административной ответственности:

- 1) она предусмотрена действующим законодательством;
- 2) наступает за правонарушение при наличии полного его состава;
- 3) опирается на государственное принуждение; особый аппарат представляет собой реализацию санкций юридических норм, применение к виновному мер наказания;

---

²³⁶ Шергин А.П. Концептуальные основы административно-деликтного права // Научный портал МВД России. 2008. № 1. С. 14.

²³⁷ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // КонсультантПлюс.

4) выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, лишении его известных социальных благ (свободы, имущества, прав и т. д.);

5) возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме; нарушение процедурных норм также влечет за собой ответственность;

6) осуществляется уполномоченными на то компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах своих полномочий²³⁸.

В отличие от уголовной ответственности, основанием административной ответственности в изучаемой нами сфере является не только совершение противоправных деяний, связанных с непосредственной публикацией деструктивной информации в сети Интернет, но и с нарушением установленных правил в рассматриваемой области, включая невыполнение обязанностей по выявлению и удалению противоправного контента. Последняя категория составов административных правонарушений находится преимущественно в гл. 13 «Административные правонарушения в области связи и информации» КоАП РФ.

Еще одной отличительной особенностью административной ответственности является то, что ее субъектами выступают не только физические, но и юридические лица. Частью 2 ст. 2.1 КоАП РФ установлен следующий порядок определения вины юридического лица: юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

К числу основных составов административных правонарушений, связанных с распространением деструктивного контента в Интернете, следует отнести:

1) оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ),

2) клевету (ст. 5.61.1 КоАП РФ);

3) пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их

---

²³⁸ См.: Воронцова А.А. Административная ответственность // КонсультантПлюс.

прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ);

4) пропаганду закиси азота (ст. 6.13.1 КоАП РФ);

5) изготовление юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких материалов или предметов (ст. 6.20 КоАП РФ);

6) пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения (ст. 6.21 КоАП РФ);

7) пропаганду педофилии (ст. 6.21.1 КоАП РФ);

8) распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол (ст. 6.21.2 КоАП РФ);

9) организацию публичного исполнения произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань, посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия (ст. 6.26 КоАП РФ);

10) распространение экземпляров аудиовизуальной продукции и фонограмм на любых видах носителей, экземпляров печатной продукции, содержащих нецензурную брань, без специальной упаковки и текстового предупреждения (ст. 6.27 КоАП РФ);

11) злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ);

12) пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганду либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);

13) производство и распространение экстремистских материалов» (ст. 20.29 КоАП РФ).

Как видно из изложенного перечня, деяния, составляющие указанные составы административных правонарушений, преимущественно состоят либо в простом распространении деструктивного контента, либо в его пропаганде (как и в уголовном законодательстве). Большинство статей построены по типу формальных составов.

Как верно заметил К.А. Шуликов, «создание и распространение противоправного контента во многом выполняет предикатную функцию по отношению к совершению отдельных преступлений. К при-

меру, распространение информации о способах и методах культивации наркосодержащих растений, местах продажи наркотических средств и способах их изготовления (ст. 6.13 КоАП РФ "Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...") может являться необходимым условием для совершения преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ (ст. 228 УК РФ "Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов..." и др.), поскольку в этом случае данная информация осуществляет вспомогательную функцию в процессе реализации указанного преступного деяния: отражает методы, алгоритмы, технологии выращивания наркосодержащих растений, места сбыта наркотических средств, способы их изготовления и т. д.»²³⁹. В связи с этим пресечение административных правонарушений, связанных с распространением деструктивного контента в сети Интернет, и привлечение виновных лиц к административной ответственности, может рассматриваться как важная мера профилактики преступлений в данной сфере.

Объектами рассматриваемых административных правонарушений являются общественная нравственность (гл. 6 КоАП РФ), отношения в области связи и информации (гл. 13 КоАП РФ), общественный порядок и общественная безопасность (гл. 20 КоАП РФ).

Одной из наиболее значимых в контексте темы нашего исследования в структуре КоАП РФ выступает упомянутая гл. 13, устанавливающая составы административных правонарушений в области связи и информации. В ней содержится ряд статей, предусматривающих ответственность за распространение деструктивного контента. В первую очередь выделим ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации», которая устанавливает административную ответственность за различные формы злоупотребления свободой СМИ. Данная статья включает в настоящее время 12 частей и охватывает составы административных правонарушений, связанных с распространением контента не только в СМИ, но и в сети Интернет.

Как и отражено в названии ст. 13.15 КоАП РФ, она прежде всего устанавливает ответственность за различные формы злоупотребления свободой массовой информации, регламентированные в Законе РФ о СМИ. В частности, ч. 1 данной статьи предусматривает ответвен-

---

²³⁹ Шуликов К.А. Административно-правовые основы противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 87.

ность за создание продукции СМИ, содержащей скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье. Проведенное нами в 2012 г. исследование продемонстрировало фактическое отсутствие в правоприменительной практике механизма ее реализации²⁴⁰. Насколько нам известно, за прошедшие годы ситуация не изменилась, что придает данной норме КоАП РФ декларативный характер.

В 2019 г. в ст. 13.15 КоАП РФ были внесены изменения, дополнившие ее целым перечнем составов административных правонарушений, связанных с распространением фейковой информации (ч. 9–11)²⁴¹. Фейки в нормах данной статьи были определены как «заведомо недостоверная общественно значимая информация под видом достоверных сообщений»²⁴². Причем ответственность за них в основном дифференцирована в зависимости от последствий. Хотя законодатель использовал все три типа составов административных правонарушений в указанных нормах: формальный, материальный и усеченный. То есть ответственность может наступать за сам факт распространения фейков (ч. 10.1) либо включать в качестве обязательного признака наступление общественно опасных последствий (ч. 10, 10.2) либо создание угрозы наступления таких последствий (ч. 9). Часть 10 устанавливает ответственность за повторное совершение данных правонарушений. Таким образом, действующим законодательством Российской Федерации предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность за распространение фейковой информации.

Также в гл. 13 КоАП РФ содержится ст. 13.21 «Нарушение порядка изготовления или распространения продукции средства массовой информации» КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нарушение норм Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (наряду со ст. 6.17 и 19.5 КоАП РФ).

---

²⁴⁰ См.: Смирнов А.А. О проблемах реализации административной ответственности за использование в информационной продукции скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей // Административное право и процесс. 2012. № 11. С. 24–27.

²⁴¹ См.: О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 12, ст. 1217.

²⁴² Подробный юридический анализ категории общественно значимой информации проведен И.Д. Мотровичем и Н.Л. Васильевой. См.: Мотрович И.Д., Васильева Н.Л. Общественно значимая информация: проблемы терминологии в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2022. № 10. С. 39–42.

Однако ключевое значение гл. 13 КоАП РФ состоит в том, что она *регламентирует административную ответственность владельцев информационных ресурсов и провайдеров интернет-услуг.*

Как отмечает А.К. Жарова, основными видами интернет-провайдеров являются: провайдеры содержания, провайдеры хостинга и провайдеры доступа²⁴³. Р.Т. Нурулаев выделяет также информационных посредников, осуществляющих поиск и кэширование информации²⁴⁴.

В российском законодательстве понятие информационного посредника напрямую закреплено в ст. 1253.1 ГК РФ²⁴⁵, в которой выделены три вида таких посредников: 1) лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет; 2) лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети; 3) лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Закон об информации само понятие информационных посредников не использует, хотя регламентирует правовой статус конкретных видов интернет-провайдеров: организатора распространения информации в сети Интернет (ст. 10.1), организатора сервиса обмена мгновенными сообщениями (ст. 10.1), провайдера хостинга (ст. 10.2-1), оператора поисковой системы (ст. 10.3), владельца новостного агрегатора (ст. 10.4), владельца аудиовизуального сервиса (ст. 10.5), владельца социальной сети (ст. 10.6), владельца сервиса размещения объявлений (ст. 10.7).

Главой 13 КоАП РФ закреплены составы административных правонарушений, состоящие в невыполнении интернет-провайдерами требований российского информационного законодательства: оператором связи (ст. 13.2.1, 13.30, 13.34), организатором распространения информации в сети Интернет (ст. 13.31), владельцем новостного агрегатора (ст. 13.32), владельцем аудиовизуального сервиса (ст. 13.35, 13.36, 13.37), организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями (ст. 13.39), оператором поисковой системы (ст. 13.40), провайдером хостинга (ст. 13.41), владельцем социальной сети (ст. 13.50). Указанные

---

²⁴³ См.: Жарова А.К. Технологии фильтрации контента в целях предотвращения преступлений, совершенных с использованием Интернета // Российский судья. 2023. № 6. С. 49–54.

²⁴⁴ См.: Нурулаев Р.Т. Информационный посредник как субъект информационного права: дис. ... канд. юрид. наук. НИУ ВШЭ. М., 2018. С. 9.

²⁴⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ст. 5496.

правонарушения совершаются путем бездействия указанными интернет-провайдерами и владельцами информационных ресурсов.

Важнейшее значение в контексте темы нашего исследования имеют ст. 13.34, 13.41 и 13.50 КоАП РФ.

Статья 13.34 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность оператора связи, оказывающего услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, за неисполнение обязанности по ограничению или возобновлению доступа к информации, доступ к которой должен быть ограничен или возобновлен на основании сведений, полученных от Роскомнадзора. В качестве административного наказания за данное правонарушение установлен административный штраф на должностных лиц и юридических лиц, который значительно увеличивается при совершении в течение года повторного административного правонарушения.

Статья 13.41 КоАП РФ (введена в 2020 г.) устанавливает административную ответственность за нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации, следующих участников интернет-отношений:

а) провайдера хостинга или иным лицом, обеспечивающим размещение в информационно-телекоммуникационных сетях – за непринятие мер по блокировке информации или информационного ресурса с противоправным контентом;

б) владельца сайта или владельца информационного ресурса в информационно-телекоммуникационной сети Интернет – за неудаление противоправного контента.

Причем размер наказания в виде административного штрафа варьируется от характера противоправного контента, размещенного на информационной ресурсе.

Принимая во внимание систематическое невыполнение крупными цифровыми платформами (Google, Meta²⁴⁶, Twitter) требований Роскомнадзора об удалении запрещенного контента, законодатель не только установил весьма крупные размеры административного штрафа, исчисляемые миллионами рублей, но применил механизм так называемых оборотных штрафов за повторное совершение данного правонарушения. Оборотные штрафы установлены в долях от годо-

---

²⁴⁶ Признана экстремистской организацией и запрещена в России.

вой выручки компании, размеры которой для больших технологических компаний составляют астрономические суммы. Впервые механизм оборотных штрафов был применен в 2021 г., когда мировым судом Таганского района г. Москвы за повторное нарушение порядка ограничения доступа к противоправному контенту по ч. 6 ст. 13.41 КоАП РФ компаниям Google LLC и Facebook Inc.²⁴⁷ назначены штрафы, составляющие долю от их выручки за год в России, – 7,22 млрд рублей и 1,99 млрд рублей соответственно²⁴⁸.

В дальнейшем такие штрафы стали выноситься регулярно, в том числе и по ст. 19.7.10-4 КоАП РФ, введенной в июле 2023 г., за неисполнение владельцем социальной сети предписаний Роскомнадзора²⁴⁹. Кроме того, в отношении компании Google российскими судами было вынесены решения о выплате неустойки российским телеведущим за блокировку их каналов на YouTube, размер которой постоянно увеличивался, и в конце 2024 г. достиг 2 ундециллионов рублей (число с 36 нулями)²⁵⁰. Очевидно, что компания не в состоянии выплатить такую сумму.

Поэтому случай компании Google и иных западных цифровых платформ показывает, что даже самые крупные размеры административных и иных штрафов не способны принудить зарубежные цифровые платформы к выполнению требований российского законодательства по удалению противоправного контента в условиях нынешней геополитической напряженности в мире. Поэтому государственные органы рано или поздно прибегают к последнему доступному инструменту – полному запрету их деятельности на территории Российской Федерации. Такая радикальная мера уже применена в отношении социальных сетей Facebook²⁵¹ и Twitter (X), мессенджеру Discord. Очевидно, что принятие аналогичного решения по сервисам Google, включая YouTube, не придется долго ждать.

Вопросы производства по делам об административных правонарушениях, связанных с распространением деструктивного контента в

---

²⁴⁷ В настоящее время является компанией Meta, признанной в России экстремистской организацией и запрещенной в России.

²⁴⁸ См.: Российский суд впервые назначил Google и Facebook оборотные штрафы за неудаление запрещенной информации. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73996.htm> (дата обращения: 10.01.2022).

²⁴⁹ См.: Google оштрафовали еще на 3,8 млн руб. URL: <https://pravo.ru/news/256219/> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁵⁰ См.: Google получила штраф с 36 нулями. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7266360> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁵¹ Принадлежит компании Meta, признанной в России экстремистской организацией и запрещенной в России.

сети Интернет, нами рассматриваться не будут. Они подробно проанализированы в диссертации К.А. Шуликова²⁵². Данный автор в числе ключевых проблем в данной области выделил сложности идентификации личности пользователя, разместившего контент, а также сбора и фиксации электронных доказательств.

Разделяя данные соображения, от себя добавим указание на еще одну проблему, связанную с использованием материалов оперативно-розыскной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категории. Дело в том, что мониторингом и выявлением экстремистского и иного противоправного контента занимаются в основном оперативные подразделения правоохранительных органов. Реализуют они эту деятельность преимущественно посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, документирующих по требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»²⁵³. В связи с этим возникают проблемы использования материалов ОРМ в административном процессе. Данная проблема ранее изучалась в научной литературе²⁵⁴, а в этом году она будет предметом отдельной научно-исследовательской работы во ВНИИ МВД России.

Завершая рассмотрение раздела о юридической ответственности за правонарушения, связанные с распространением деструктивного контента в сети Интернет, отметим наличие тесной связи между различными ее видами, которая проявляется в следующем:

а) возможности одновременного применения нескольких видов ответственности (например, уголовной ответственности физических лиц и административной ответственности юридических лиц), либо сочетания мер ответственности с иными мерами государственного принуждения (например, административного штрафа за распространение экстремистского материала вкупе с блокировкой информационного ресурса);

---

²⁵² См.: Шуликов К.А. Административно-правовые основы противодействия распространению деструктивного контента в сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 163–183.

²⁵³ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // КонсультантПлюс.

²⁵⁴ См.: Мотрович И.Д., Семенчук В.В., Кулеш Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административно-юрисдикционном производстве // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 48–55; Гусев В.А., Осипенко А.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при реализации отдельных полномочий налоговых органов и в арбитражном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 135–140.

б) наличии смежных составов правонарушений, различающихся определенными квалифицированными признаками (например, распространение фейковой информации в ст. 13.15 КоАП РФ и ст. 207.1 и 207.2 УК РФ);

в) декриминализации некоторых составов преступлений и переводе их в категорию административных правонарушений (например, декриминализация ст. 130 УК РФ «Оскорбление» в 2011 г. и закрепления данного состава административного правонарушения в ст. 5.61 КоАП РФ), а иногда и обратный процесс (спустя меньше года после декриминализации ст. 129 УК РФ «Клевета» и перевода ее в категорию административных правонарушений она снова «вернулась» в УК РФ в виде ст. 128.1);

г) использовании механизма административной преюдиции (в 2022 г. в УК РФ была добавлена ст. 282.4, установившаяся ответственность за неоднократные пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, тогда как первичная ответственность по ст. 20.3 КоАП РФ).

В связи с этим мысль профессора А.П. Шергина о том, что «преступления и административные правонарушения являются основными угрозами существующим общественным отношениям, тесно связанным между собой»²⁵⁵, в полной мере относится к рассматриваемым категориям правонарушений. Поэтому, как опять же мудро заметил Анатолий Павлович, «речь должна идти не столько о разграничении противоправных деяний..., сколько об интеграции уголовного и административного законодательства, позволяющей полнее использовать мощности УК РФ и КоАП РФ в решении общей стратегической задачи предупреждения противоправности»²⁵⁶. Именно такой стратегический подход должен лежать в основе правовой регламентации юридической ответственности за правонарушения, связанные с распространением деструктивного контента в сети Интернет.

---

²⁵⁵ Шергин А.П. Избранные научные труды / сост. и предисл. А.С. Дугенец. М.: Юрлитинформ, 2025. С. 125.

²⁵⁶ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распространение деструктивного контента в сети Интернет является одной из ключевых угроз информационно-психологической безопасности на современном этапе. Этому способствуют особенности современной цифровой среды, в которой гигантские потоки информации циркулируют с огромной скоростью в глобальном масштабе. Капсулы негативного контента несут в себе токсичные идеи, деформирующие мировоззрение людей, искажающие их ценности и установки, стимулирующие к насильственным и иным общественно опасным действиям.

Создание стерильной цифровой среды, очищенной от вредной информации, является утопией. Однако снижение «уровня концентрации грязи» (выражение И.С. Ашманова) и нейтрализация наиболее опасных форм деструктивного контента в Интернете выступают вполне посильной задачей при условии сплочении усилий государства, компаний сферы информационных технологий и институтов гражданского общества.

В настоящем пособии были рассмотрены основные направления масштабной деятельности по противодействию рассматриваемой угрозе, которая включает в себя профилактическую работу, выявление и пресечение распространения деструктивного контента в сети Интернет, а также привлечение к ответственности виновных физических и юридических лиц. Показана значимая роль органов внутренних дел в данной сфере.

Вместе с тем обозначен целый ряд имеющихся проблем как в правовом регулировании, так и в правоприменительной практике. И задача науки видится в том, чтобы найти способы их решения и выработать новые инструменты защиты общества от деструктивного информационно-психологического воздействия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	6
1.1. Понятие, правовое закрепление и виды деструктивного контента.....	–
1.2. Особенности распространения деструктивного контента в сети Интернет.....	26
1.3. Правовые основы, направления и субъекты противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет.....	34
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	44
2.1. Профилактика распространения деструктивного контента в сети Интернет.....	–
2.2. Выявление и пресечение распространения деструктивного контента в сети Интернет.....	59
2.3. Информационное противодействие распространению деструктивного контента в сети Интернет.....	70
ГЛАВА 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	79
3.1. Общая характеристика юридической ответственности за распространение деструктивного контента в сети Интернет.....	–
3.2. Уголовная ответственность за распространение деструктивного контента в сети Интернет.....	85
3.3. Административная ответственность за распространение деструктивного контента в сети Интернет.....	96
<i>Заключение</i>	106

Александр Александрович Смирнов
Евгения Викторовна Машугина
Виталий Константинович Варгасов
Владислав Геннадьевич Жуков
Наталия Юрьевна Венецкая

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО
КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Научно-практическое пособие

Редактор *Е. С. Иванова*
Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать	08.12.2025		Тираж 51 экз.
Формат 60×841/16	Печ. л. 6,75	Уч.-изд. л. 6,0	Заказ №

Издатель: ВНИИ МВД России
121069, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1

Группа ОП ВНИИ МВД России